

Межрегиональный институт экономики и права

А.Л. ПРОТОПОПОВ

РАССЛЕДОВАНИЕ КАРМАННЫХ КРАЖ

Монография

Санкт-Петербург
2011

УДК 343.9
ББК 67.308.
П 78

Рецензенты

Эксархопуло А.А., профессор Национального научно-исследовательского государственного университета — Высшей Школы экономики, доктор юридических наук;

Коряковцев В.В., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-западный институт (Санкт-Петербург), доцент, кандидат юридических наук

П 78 Протопопов А.Л. Расследование карманных краж: монография. — СПб.: МИЭП, 2011. 92 с.

Монография посвящена практически не исследованной теме раскрытия, расследования карманных краж. Автор убедительно доказывает, что точка зрения о малозначительности карманных краж неверна, а основную массу карманных воров составляют профессионалы высокого уровня, самым тесным образом связанные с организованной преступностью.

Издание будет представлять интерес не только для теоретиков, но, прежде всего, практических работников, а также аспирантов, магистрантов, студентов, получающих образование по юридическим специальностям.

Утверждено к изданию на заседании Ученого совета Межрегионального института экономики и права 27 декабря 2011 года, протокол № 11.

ISBN 978-5-91950-028-5 - 3

© Протопопов А.Л., 2011
© МИЭП, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Социологические исследования показывают, что 32 – 43% населения страны к мелким кражам личного имущества относится нейтрально, не осуждает, объясняет и даже в какой-то степени их оправдывает¹. В среде юристов, в том числе и сотрудников правоохранительных органов, также бытует мнение, что карманные кражи — незначительные, неопасные преступления, а сама фигура карманного вора часто ассоциируется с примитивным, недалеким правонарушителем, не заслуживающим особого внимания, что, возможно, связано с тем, что именно эта категория и задерживается при покушении на кражу. Такое мнение совершенно ошибочно. Карманная кража — это не только мелкое хищение, предусмотренное КоАП РФ. Оно может быть квалифицированным видом хищения, а совершенное в крупном или особо крупном размере, влечет за собой весьма строгое наказание вплоть до десяти лет лишения свободы. Его квалифицирующих признаков может быть достаточно много. Разумеется, карманная кража не разбой, убийство или бандитизм, но как всякое преступление оно содержит определенную степень общественной опасности. Часто оно совершается на протяжении длительного времени — многих лет и далеко не всегда завершается изобличением виновного. Карманные кражи — это составная часть профессиональной преступности, из которой формируется преступность организованная. Об этом обстоятельстве пишет известный криминолог А.И. Долгова и указывает, что организованная преступность тесно связана с профессиональной и без нее невозможна. Она же отмечает, что профессиональная преступность отличается особенно высоким уровнем латентности². Некоторые авторы считают, что для организованной преступности характерны не только

¹ Клейменов М.П. Криминология. М., 2008. С. 378.

² Долгова А.И. Криминология. М., 2009. С. 110-111, 338-339.

грабежи, разбои, вымогательства, но и кражи, хотя карманные кражи специально не оговариваются³. Такая позиция не лишена оснований.

Еще до 1917 года воры в законе выходили, в основном, из карманников и, наряду с карточными шулерами, составляли высший слой преступного мира. Такая же оценка карманным вора, как преступной элите, дается и в настоящее время⁴.

А. Модестов пишет, что когда еще не было организованной преступности, прочных, устойчивых связей между бандформированиями, именно среди карманных воров наблюдались организованность, координация, обмен опытом, информацией, распределение сфер деятельности. Имела место конспирация, взаимопомощь и карманные воры чаще других преступников избегали уголовной ответственности⁵. Американский криминолог В. Фокс указывает, что самые известные преступники США в прошлом были ворами⁶. Российский серийный преступник последних лет Владимир Муханкин сочетал убийства женщин с карманными кражами. Примеры подобного рода еще будут приведены в нашей работе.

В современной России в структуре преступности преобладают хищения, составляющие, примерно, 50% (по другим данным более 60%) от общего числа преступлений. Наибольшую долю составляют кражи с проникновением в жилище, затем хищения автотранспорта, а на третьем месте — карманные кражи. Однако, следует учитывать, что назвать даже приблизительное число карманных краж невозможно по многим причинам, главные из которых — их латентность и сокрытие преступлений от учета. Ежегодно в стране к уголовной ответственности за карманные кражи привлекают 8-10 тысяч человек, но один вор в месяц совершает в среднем 25-30 краж. По оценкам некоторых специалистов в России в течение года происходит от 600 тысяч до 1 миллиона карманных краж⁷.

В настоящее время профессиональные карманные воры представляют собой замкнутую закрытую система со своими законами, тради-

³ Организованная преступность. СПб., 2002. С. 99-100.

⁴ Профессионалы преступного мира. М., 2010. — С. 18-19.

⁵ Модестов А. Москва бандитская. М., 1996. — С. 78.

⁶ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. — С. 29-31.

⁷ Костов И., Викторов В. Россия: преступный мир. М., 1998. — С. 29.

циями и своеобразными съездами. Как правило, они не совершают грабежи, разбои, убийства, но их авторитет в преступном мире высок. Они образуют составную часть его элиты, имеющую прочные связи со всеми его другими слоями и группами, поэтому любой профессиональный преступник, если он даже — карманный вор, опасен. Возможно, он более опасен, чем тот, кто впервые, в процессе взаимной ссоры, причинил потерпевшему телесные повреждения.

Число карманных воров растет. Поддерживается их высокий профессиональный уровень. Происходит процесс обучения. То, что он идет в индивидуальном порядке, никакому сомнению не подлежит. Об этом свидетельствует и воровская терминология в отношении тех, кто обучает начинающих весьма непростому ремеслу карманного воровства. И продолжается процесс проникновения профессиональных преступников в более высокие мафиозные круги. В средствах массовой информации можно встретить конкретные фамилии в прошлом карманных воров ставших известными деятелями отечественной мафии и крупномасштабного рэкета. Тем более такие фамилии известны сотрудникам правоохранительных органов, хотя они по понятным причинам и не доводятся до всеобщего сведения. О том, что воры проникают в бизнес, во власть, как сами, так и через подставных лиц, пишет авторитетный отечественный криминолог Н.Ф. Кузнецова⁸. Несколько лет назад достоянием СМИ, а соответственно, и общественности, стала история о том, как уголовник Коняхин, отнюдь не скрывавший своего криминального прошлого, стал мэром одного города. Разумеется, он продолжил свою преступную деятельность, которую удалось пресечь только после вмешательства Генеральной Прокуратуры. Известен случай, когда вор в законе Шамазов фактически приобрел в одном из городов Кемеровской области всю полноту власти. Другой вор в законе Кирпичев в Санкт-Петербурге финансировал избирательную кампанию⁹. Таких примеров, к сожалению, немало.

И еще одно замечание. Существует мнение, что карманные кражи не раскрываются. Это — ошибочная позиция, т.к. принципиально не раскрываемых преступлений не существует, о чем убедительно свиде-

⁸ Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2007. — С. 145.

⁹ Криминология / Под ред. Г.Л. Касторского. СПб, 2007. — С. 394.

тельству не только теория криминалистики, но и следственная и судебная практика. Например, только в Санкт-Петербурге в суд ежегодно направляется, в среднем, 300 уголовных дел указанной категории. В то же время нельзя не признать, что карманные кражи — особая категория хищений, раскрываемость которых низка и составляет 15%, а по некоторым данным, более заслуживающим доверие, — не более 1% от их общего числа. Все цифры, проценты относительны. Количество карманных краж неизвестно, поэтому и процент их раскрываемости не может быть точным.

В литературе описаны случаи раскрытия карманных краж следственным путем, но это исключения и в целом ему предшествует оперативно – розыскная деятельность органов дознания. Но как бы профессионально не сработали оперативные сотрудники без надлежащего процессуального оформления полученных доказательств результаты их работы ничего не стоят. И наоборот. Трудно рассчитывать на положительный результат деятельности следователя без содействия уголовного розыска по таким специфическим делам. Впрочем, сказанное относится к расследованию многих, если не всех, преступлений.

Литературы по методике расследования карманных краж почти нет, во всяком случае, в открытом фонде, а секретный, по непонятной причине, для следователей недоступен. (Итог: опытный преступник об оперативной работе нередко знает все, а следователь, особенно начинающий, ничего. При такой ситуации возникает вопрос: в чем смысл секретности? Секретными должны быть источник оперативной информации, тактика оперативно-розыскных мероприятий, используемая спецтехника, но не все в целом. При раскрытии карманных краж вполне возможно возникновение провоцирующих ситуаций и незнание следователем этого обстоятельства может стать источником серьезной ошибки. Но все это — тема отдельного исследования).

В учебниках по криминалистике уже на протяжении многих лет, если не десятилетий, методике расследования карманных краж отводится лишь несколько отдельных фраз, которые сводятся к их высокой латентности, низкой раскрываемости и высокому профессионализму преступников¹⁰. Л.Я. Драпкин и В.Н. Карогодин достаточно подробно

¹⁰ *Ищенко Е.П., Коротков А.А.* Криминалистика. М., 2003

описывают процесс раскрытия и расследования краж и дают целый ряд полезных, обоснованных рекомендаций. Однако, они пишут о кражах в целом, не отражая специфику карманных. При описании краж, совершаемых «представителями некоторых национальностей» неясно, о ком идет речь и о каких кражах¹¹. Такая краткость понятна, но для следователя в его практической работе эти сведения ничего не дают и в малой степени. В некоторых учебниках последних лет¹² об особенностях расследования этого вида хищений не сказано ни слова. Даже в монографиях, посвященных методике расследования краж, об этом почти ничего не говорится. Так, Н.Г. Шурухнов, подробно исследовавший проблему, только упоминает о карманных кражах, относя к ним лишь хищения из сумок, и сообщает, что имеют место кражи в общественных местах у лиц находящихся в нетрезвом состоянии¹³. Таковы общеизвестные сведения, но к криминалистике они отношения не имеют. То, что проблема расследования карманных краж не рассматривается, мы не расцениваем как изъян учебников или монографий, т.к. авторы ставили перед собой иные задачи, но в то же время следователя, желающего ознакомиться со спецификой этих преступлений, ожидают большие сложности.

Надеемся, что настоящая работа, хоть в какой-то мере восполнит существующий пробел. При ее написании автор использовал, помимо доступной литературы, собственный опыт следственной и прокурорской работы, следственную и судебную практику Санкт-Петербурга, ряда других регионов; материалы, информацию, сведения и предложения сотрудников УУР ГУВД ЛО, главным образом, его специализированного отделения и его руководства. Приношу им за это самую глубокую и искреннюю признательность.

¹¹ Драпкин Л.Я., Карогодин В.Н. Криминалистика. М., 2007. с.463 – 475.

¹² Например, Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. М., 2009.

¹³ Шурухнов Н.Г. Расследование краж. М., 1999. — С. 24.

Раздел 1. ИСТОРИЯ КАРМАННЫХ КРАЖ. ИХ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

История хищений уходит вглубь веков и тысячелетий. Уже в Ветхом Завете дается определение кражи и устанавливается ответственность за ее совершение. В своем классическом труде «Законы», написанном более чем за 300 лет до нашей эры, Платон пишет, что не должно быть хищений ни в каком виде, а за кражу, крупную или мелкую, («большая вещь или маленькая»), следует подвергать одинаковому наказанию, т. к. одну от другой отличает лишь способности преступника. Никто не может оставаться безнаказанным, если даже виновный находится за пределами государства. Наказуемым должно быть и присвоение найденного, независимо от его стоимости¹⁴.

В Древнем Риме существовал культ богини прибыли Лаверны, покровительницы воров и мошенников.

Если в раннем римском уголовном праве, по причине неразработанности теории, некоторые виды хищений рассматривались как частный деликт, то в его классическом периоде кражи преследовались не в порядке частного обвинения, а как преступления, имеющие публичный характер. Таков же, очевидно, и возраст тех хищений, которые мы в настоящее время называем карманными кражами. Специалист по данному вопросу У. Егер так и пишет, что карманным кражам тысячи лет. Вышедшая в Англии, и, к сожалению, неизвестная в России, «История карманного воровства», представляет собой шеститомное издание, но и оно является далеко не полным описанием этого преступления¹⁵. В той же Англии с хищениями всех видов шла беспощадная борьба. За хищение на сумму свыше пяти шиллингов воров, приговаривали к смертной казни, но ожидаемого результата не наступило. Кражи совершались даже в момент исполнения наказания.

¹⁴ Платон. Соч., т. 3, ч. 2. М., 1972. — с. 340-342, 375, 411, 443-444.

¹⁵ Егер У. Техника профессионального карманника. СПб, 1997. — С. 11, 20-21.

По византийскому уголовному праву преступник наказывался потерей той части тела, при помощи которой он совершил преступление. Несмотря на варварскую жестокость, законодатель расценивал такое наказание как человеколюбивое, поскольку оно заменяло смертную казнь, но и оно не принесло желаемого результата¹⁶.

Кражи продолжались. Число их росло, совершенствовалось мастерство преступников. Известно, что в XIV веке во Франции имел место расцвет воровства, в том числе и карманного, чему способствовали вполне объективные причины (эпидемии). Сложилась даже своеобразная школа французского карманного воровства. В 1721 году в Париже казнили главаря воровской шайки Луи Бургиньона по прозвищу «Картуш». Прошли столетия, но время не поглотило это имя. Оно прочно вошло в историю и до настоящего времени привлекает к себе внимание. О Картуше пишут книги, снимают кинофильмы.

По свидетельству Ю. Торвальда, Париж к 1800 году был подлинным раем для воров и грабителей, а волна преступности угрожала затопить город¹⁷. Возникли ассоциации преступников с центром в столице Франции, их филиалы в провинциях и других странах. Воровская идеология, законы, субкультура явились порождением многовековой истории, а впоследствии сплоченная воровская среда создала профессиональную, а затем и организованную преступность¹⁸. Произошла специализация карманных воров, сформировались школы, появился своеобразный кодекс поведения, и был создан воровской жаргон, даже язык, заимствовавший слова и выражения самых различных национальностей. По нему можно было определить специализацию преступника, получить о нем иную информацию. Воровской жаргон существует и в настоящее время, в т.ч. в России.

В XVIII веке в различных странах образовались целые селения воров со сложившимися традициями и законами. Постоянно шел процесс обучения воровству, включавший в себя теоретический курс и практические занятия на манекенах. В XIX веке в Нью-Йорке действовали школы Мандельбаум и Дэйва, в которых обучались десятки мальчиков 9-15 лет, из среды которых вышло много известных пре-

¹⁶ Культура Византии. М., 1989. — С. 218.

¹⁷ Торвальд Ю. Век криминалистики. М., 1984. — С. 19.

ступников. Как пишет Г. Гросс, появились знаменитые карманные воры, которые вошли в историю криминалистики. Некоторых из них он называет в своей книге «Руководство для судебных следователей как система криминалистики»¹⁹.

Школы карманных воров существовали и в других странах, а У. Егер пишет о том, что они функционируют и в настоящее время, называет конкретные города и даже сообщает о наличии какой-то высшей школы.

В России хищения также известны с давних времен.

«Русская Правда» среди имущественных преступлений называет кражу (татьбу) и наиболее подробно регламентирует ее многие виды, предусматривая за них суровое наказание. Судебники XV-XVI веков некоторые виды краж относят к особо опасным преступлениям. Соборное Уложение 1649 года, Воинские артикулы за хищение на сумму свыше 20 рублей грозили наказанием вплоть до смертной казни, однако названные меры не искоренили это преступление.

До 1917 года карманные воры в России были и насчитывались десятки их специализаций. Один из наиболее одиозных преступников России Иван Осипов, приговоренный в 1755 году к смертной казни, начал свою преступную карьеру как карманный вор. Российские карманные воры отличались высоким профессионализмом и, как отмечают исследователи, им не было равных в Европе²⁰. Элиту преступного мира составляли не убийцы, насильники, взяточники или хулиганы, а именно воры, в том числе карманные. Особым влиянием пользовались марвихеры — карманные воры высочайшего профессионального мастерства, овладеть которым могли далеко не все желающие. Международную известность приобрела воровка-рецидивистка Софья Блувштейн, более известная как «Сонька — Золотая Ручка». Она обладала высоким авторитетом в преступном мире, в том числе среди мужчин, что для России было совершенно не характерно. Неоднократно совершала удачные побеги. С Блувштейн встречался Чехов во время своей поездки на Сахалин, где она отбы-

¹⁸ Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2007. — С. 141-142, 145.

¹⁹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. — С. 912.

²⁰ Костоев И., Викторов В. Россия: преступный мир. М., 1998. — С. 223-224.

вала наказание. В своей книге «Остров Сахалин» он пишет, что и там вокруг ее имени ходили самые фантастические рассказы, в том числе об организации попыток побега и причастности к целому ряду тяжких преступлений²¹. И в настоящее время в Сахалинском областном музее имеется экспозиция, посвященная С. Блувштейн, исторической достопримечательности региона, пользующаяся повышенным вниманием посетителей. По одним данным она умерла и похоронена на Сахалине (места захоронения нет), по другим — появилась в США под именем Софьи Бек, а по третьим ее могила находится в Москве и посещается ворами. Конечно, это была незаурядная личность и не удивительно, что ее имя обросло легендами и мифами, особенно в преступном мире.

Не подлежит сомнению, что перед революцией в России существовала профессиональная преступность. В инструкции МВД 1910 года чинам сыскных отделений полиции говорилось о трех категориях специализации по видам профессиональной преступности. Одна из них — кражи, в том числе карманные, которых насчитывалось 30 разновидностей. Было много преступников и, соответственно, много хищений. В столице в течение суток фиксировалось 60 крупных и более тысячи мелких краж. Раскрыть такую массу преступлений, конечно, оказывалось невозможно, но, тем не менее, уровень оперативной, розыскной работы был высоким.

Известна история о том, что у министра внутренних дел Тимашева в Успенском соборе Московского Кремля были похищены бумажник и золотой портсигар с бриллиантами. Полиция, хорошо зная преступную среду и тех, кто занимается кражами в церквях, поставила перед ворами ультиматум — похищенное должно быть возвращено. И, действительно, сами преступники в кратчайшие сроки провели своеобразное расследование. Вора установили, он вернул похищенное. Министр остался очень доволен работой московской полиции²². Назвать это раскрытием трудно, так как виновного к ответственности не привлекли, хотя и было известно, кто совершил кражу. Знание преступной среды, воров, их специализации находилось на действительно

²¹ Чехов А.П. Собр. соч. М., 1985. Т. 11. — С. 86.

²² Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л., 1980. — С. 31.

высоком уровне. Этическая сторона подобного рода сделки полиции с преступниками, конечно, весьма сомнительна.

Революция 1917 года не привела, вопреки ожиданиям, к ликвидации преступности, и, как сейчас совершенно очевидно, социальные катаклизмы, наоборот, способствуют ее росту.

Характерный пример, хотя прямо не относящийся к теме нашего исследования. Один из наиболее зловещих преступников России в XX веке Петров-Комаров до 1917 года был извозчиком. Никаких преступлений не совершал. В период революции оказался в рядах Красной Армии, стал командиром взвода, принимал самое активное участие в расстрелах. Вернувшись к прежней профессии извозчика Петров-Комаров за период с 1921 по 1923 гг. совершил десятки убийств из корыстных побуждений, т.е. стал серийным убийцей.

Проведенное в 1930-х годах криминологическое исследование, одно из немногих, показало наличие в стране преступного мира, в иерархии которого вору занимали прочные позиции, Их сообщество было самым богатым по разновидности преступников, большинство которых являлись профессионалами, с разделением функций, распределением зон совершения преступлений. У них сформировалась своя психология, профессиональная честь, солидарность²³.

Опаснейший преступник Яков Кошельков, совершивший разбойное нападение на В.И. Ленина, был карманным воров, как и его отец. Если многие карманные вору не меняли свою преступную специализацию, то Кошельков стал на путь бандитизма. На его счету масса дерзких преступлений, убийств, в т.ч. сотрудников милиции, побегов. Он и сам был убит при очередном задержании.

В советский период удалось почти ликвидировать такие преступления, как диверсии, терроризм, бандитизм, фальшивомонетничество. Многие убийства носили бытовой характер. Но что касается карманных краж, то положение с ними осталось без существенных изменений. Репрессивные меры государства, правоохранительных органов какого-либо заметного влияния на них не оказали.

Имеются сведения, хотя и не вполне подтвержденные, о том, что на территории СССР, стране тотального контроля, существовали под-

²³ Преступный мир Москвы / Под ред. М.Н. Гернета. М., 1991. — С. 34-37, 40.

польные школы карманных воров. Если это действительно так, то говорит о многом. Каково состояние карманных краж в настоящее время? Вряд ли кто-либо может представить по этому вопросу достоверную объективную информацию. Как пишет У. Егер, карманные кражи существуют во всех странах мира. В Париже ежегодно их совершается 60 тысяч, а в Нью-Йорке — 500 тысяч. В целом карманные воры обладают высоким профессионализмом, и хищение может быть совершено практически из любого, самого труднодоступного места. Знание способов карманных краж их не предотвращает. Доход карманных воров в течении года достигает 300 тысяч долларов США. Никаких тенденций к сокращению их числа не наблюдается.

Способов профилактики карманных краж У. Егер не называет и ограничивается призывами к осторожности, благоразумию и осмотрительности. Совет выявлять карманных воров среди окружающих вряд ли может быть осуществим. Автор и сам, как он сообщает, находясь за границей, в незнакомом городе, не зная языка, в течение нескольких секунд оказался без денег и документов, что и послужило причиной детального изучения этого преступления²⁴.

Показать подлинную картину, осветить состояние, динамику, географию карманных краж в современной России мы возможности не имеем, но некоторое представление о них можно получить на основе статистики (не отражающей истинного положения дел), криминологических исследований и эмпирических данных практических работников уголовного розыска.

Уже указывалось, что в структуре преступности, примерно, 50% составляют хищения, в том числе кражи. Удельный вес карманных краж 2-6% от их общего числа, но в отдельных городах он колеблется от 10% до 30%. В какой-то мере расхождения объяснимы, и понятно, почему в г. Сергиев Посад Московской области карманных краж во много раз больше, чем, скажем, в г. Кириллов Вологодской области. Криминологи указывают, что число карманных воров в России растет, а сами карманные кражи стоят на первом месте среди латентных преступлений.

²⁴ Егер У. Техника профессионального карманника. СПб, 1997. — С. 77.

В Санкт-Петербурге по данным УУР насчитывается не менее 3 тысяч карманных воров, а по другим данным, их, примерно, 5 тысяч. Действуют преступники-гастролеры. Среди них много цыган, жителей Украины, Молдавии. В течение дня в городе совершается, как минимум, 500 карманных краж. Только лишь в метро ежедневно действуют десятки преступников. Это, в основном, жители Санкт-Петербурга. Суммы похищенного различны. Они могут быть мизерными, а в иных случаях достигают десятков тысяч рублей. Небольшой пример. Похищен кошелек и, казалось бы, это не самая крупная кража. Но стоимость кошелька 42 тысячи, в нем находилось 15 тысяч рублей и два мобильных телефона. Общая сумма кражи 69 тысяч рублей. Но для отдельного человека утрата даже незначительной суммы может иметь негативные последствия.

Многие примитивные кражи и покушения на них вообще остаются без какого-либо реагирования. В течение года в Санкт-Петербурге задерживают около тысячи карманных воров, но более половины из них по различного рода причинам уходят от уголовной ответственности. Что касается их профессионализма, то он достаточно высок и не уступает западному. По сообщению средств массовой информации некоторые преступники выезжают в другие страны для совершения там хищений.

За последнее время в Санкт-Петербурге положение с карманными кражами резко ухудшилось. Действует масса организованных групп, часто этнических, разделивших город и его магистрали на сферы своей деятельности. Их численность составляет от 6 до 10 человек. Есть координатор, определяющий их действия по мобильному телефону, а также группы силовой поддержки, вооруженные ножами, пиками и кастетами. Наводчики сопровождают группы туристов от гостиниц. Соперники по преступной деятельности устраняются. Способы устранения — любые. Преступники часто действуют почти открыто, многих из них знают в лицо водители общественного транспорта, кондукторы, охранники магазинов, но им угрожают, и они понимают, что эти угрозы реальны. Люди говорят, что это — не карманные воры, а настоящие бандиты. С позиции уголовного права это, конечно, не бандитизм, но с точки зрения граждан оценка является верной.

В связи со сказанным необходимо отметить следующее. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г.) указывается, что в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, такие действия с учетом обстоятельств могут быть квалифицированы как грабеж или разбой. Однако дел с такой квалификацией нет. Население делает соответствующие выводы по поводу бездеятельности милиции, что не укрепляет ее авторитет, а наоборот, делают его еще ниже²⁵. Общественность права. Объяснять потерпевшему принципы уголовного процесса, говорить о теории доказательств и презумпции невиновности бесполезно. Он знает, что его обокрали, причем в дневное время, в центре города, где много милиции, а преступник на свободе и продолжает воровать. Можно не сомневаться в том, что никакие ссылки на презумпцию невиновности восприняты не будут. Потому и суждения граждан о состоянии правопорядка в городе, какими бы резкими они не были, вполне обоснованны.

В Москве с карманными кражами ситуация также не благоприятная. В частности, возросло число краж мобильных телефонов, составляющих по оценкам СМИ «львиную долю» в статистике уличной преступности. Цифры не называются, да и вряд ли могут быть названы, но, судя по эпитету, их много. 80% преступлений на улице и в метро — это кражи мобильных телефонов. В метро их совершают преступники — профессионалы с сообщниками. Там их выявляют спецгруппы сотрудников уголовного розыска, но это трудоемкая работа и она не в состоянии кардинально решить проблему. За шесть месяцев возбуждено 70 уголовных дел о карманных кражах, раскрыто из них 26.

Не зная конкретного количества хищений, все же можно считать, что задерживают незначительную часть преступников. Кроме того, неизвестно, все ли дела дойдут до суда. Предлагается организовать лицензионную продажу бывших в употреблении мобильных

²⁵ *Максим Попов. Невский проспект захватили воры // Невское время, 26.08.2010 г.*

телефонов, а также их немедленное отключение после сообщения владельца о хищении. Это сделало бы бесцельным хищение, но принятие соответствующих решений по непонятной причине не происходит²⁶. Таким образом, говорить об эффективности борьбы с карманными кражами в столице вряд ли приходится. Более вероятно считать, что указанная проблема стоит в Москве более остро, чем в других городах и регионах.

Раздел II. ПОНЯТИЕ КАРМАННОЙ КРАЖИ

Понятие «карманная кража» условно. Древняя одежда представляла собой кусок ткани, обернутой вокруг тела. Затем появилась ее принадлежность — пояс, в котором носили деньги. В состав костюма включались также ожерелья, серьги, кольца, браслеты. Карманов, как таковых, не было, но и в те времена имели место кражи из одежды. Впоследствии ее частью стали считать головные уборы, перчатки. Кражи из головного убора, а в них иногда имелись и имеются карманы, также будут относиться к рассматриваемой категории хищений.

В современном российском уголовном праве определение карманной кражи отсутствует, но ст. 158 ч. 2 п. «г» УК РФ предусматривает ее квалифицирующий признак — совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находящейся при потерпевшем. Указанный квалифицирующий признак введен в УК РФ в 2002 году. А.П. Севрюков, со ссылкой на статистические данные Верховного Суда РФ, пишет, что эти кражи представляют повышенную опасность, т.к. составляют 35% от их общего числа и совершаются в основном профессиональными преступниками²⁷. Статистика Верховного Суда РФ — авторитетный источник, но при отсутствии конкретных цифр процентные соотношения всегда условны. Так, М.П. Клейменов сообщает, что имущественные преступления — кражи из сумок, одежды, а также вещей и предметов, находившихся при потерпевшем состав-

²⁶ Фалалеев М. Звоните осторожно // Российская газета от 15.06.2011 г.

²⁷ Севрюков А.П. Хищение имущества. М., 2004. — С. 82.

ляют 9,9 %²⁸. Итак, процентные соотношения могут расходиться, но не подлежит никакому сомнению то, что карманных краж много.

Учебники уголовного права, комментирующие ст. 158 ч. 2 п. «г» УК РФ, как правило, лишь пересказывают ее содержание, отмечая, что этот вид хищения характерен для преступников с высоким уровнем профессиональных навыков, хотя это не уголовно-правовая характеристика, а скорее криминалистическая²⁹.

Термин «карманная кража» прочно вошел в практику, и под ним следует понимать хищение всего, что находится на теле человека: часов, ювелирных украшений, денежных поясов и т.д. Хищение портфелей, дипломатов, денег, прикрепленных к телу, из носков; срезание транзисторов и фотоаппаратов, вырезание бумажников и карманов, обрезание сумок — все подобные действия с точки зрения криминалистики относятся к карманным кражам, хотя и не в полной мере соответствует своему названию. Хищение ценностей из предметов одежды на пляже, находящейся не на владельце, а около него или на его месте, также следует квалифицировать по ст. 158 ч. 2 УК РФ. Имеют место кражи из одежды, находящейся в гостинице или общежитии в отсутствии владельца. Вещи, предметы могут быть около одежды. Возможны и другие варианты, и понятие «карманная кража» не может охватить все многообразие хищений. Некоторые из них не в полной мере ему соответствуют, но, по нашему мнению, это не создает никакой проблемы. Тайное хищение — это всегда кража, и квалифицируется оно по ст. 158 УК РФ. Путем анализа состава преступления всегда можно установить наличие — отсутствие тех или иных квалифицирующих признаков. По таким делам используется методика расследования краж, поэтому теоретизирование о том, какая кража является карманной, а какая нет, по нашему мнению, особого смысла не имеет. В то же время нельзя не отметить, что при квалификации преступлений против собственности нередко допускаются ошибки, связанные с неправильным пониманием объекта и предмета посягательства, способов

²⁸ Клейменов М.П. Криминология. М., 2008. — с.378.

²⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рапога. М., 2008. — С. 384.

изъятия чужого имущества, различных оценочных признаков. Таково мнение специалистов в области уголовного права³⁰.

Можно утверждать, что в настоящее время карманные кражи совершаются не только преступниками-одиночками, в группе по предварительному сговору, но и организованными группами. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г.) указывается, что для квалификации кражи по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ необходимо установить участие в преступлении устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, которая характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, но и их техническая оснащенность, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Мотив хищения, в подавляющем большинстве случаев, — корыстный, но возможны его различные варианты, и карманные кражи без стоимости известны, хотя в теории уголовного права хищение без корысти и признается, и активно отрицается. А.И. Бойцов, ссылаясь на русских дореволюционных и некоторых современных криминалистов, отмечает, что корысть присуща посягательству на собственность, но ее обязательным признаком не является. Можно вместо корыстной цели указать на цель обращения похищенного в свою пользу для распоряжения им как своим собственным, хотя это — тождественные понятия. Автор считает, что время определит, какая позиция является правильной³¹.

Мы полагаем, что хищения без корыстной цели возможны. Например, карманный вор по просьбе похищает ключи от автомашины, передает их заказчику, а тот, используя машину, совершает ряд других преступлений. Если ключи похищаются за вознаграждение, то

³⁰ *Кадников Н.Г.* Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2009. — С. 61.

³¹ *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб., 2002. — С. 288-291.

корысть есть. Если это — просто услуга, преступная солидарность, то она отсутствует. В практике наблюдаются хищения предметов без стоимости и без практического применения. Так, в одном случае у петербургского режиссера украли сценарий пьесы, находившийся у него в плаще. Подобные случаи порождают различную правовую оценку, но единообразной судебной практики по таким ситуациям, к сожалению, нет. Полагаем, что это — кражи, хотя бы потому, что имеет место противоправное изъятие, а собственник лишается того, что ему принадлежит. Разумеется, большое значение имеет исследование субъективной стороны деяния, оценка последствий. В частности, хищение сценария пьесы органы следствия расценили, как кражу. Суд согласился с указанной позицией, и виновные были осуждены по ст. 158 УК РФ. Имеют место хищения наград, в т.ч. с предметов одежды. Совершают эти преступления именно карманные воры, а в возбуждении уголовных дел отказывают, т.к. потерпевший не может назвать стоимость похищенного. Это основание, конечно, надуманное.

При доказанности умысла хищение официальных документов, паспортов, удостоверений действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ. Методика расследования указанного преступления не отличается от методики расследования карманных краж.

Ранее ст. 158 ч. 2 УК РФ содержала квалифицирующие признаки неоднократности и хищение лицом ранее два или более раза судимого за него. Однако оба признака исключены из текста закона, и вряд ли это правильно.

Ст. 7.27 КоАП РФ относит кражу при отсутствии признаков преступления, предусмотренных ч.ч.2 — 4 ст. 158 УК РФ, если стоимость похищенного не превышает 1000 рублей, к разряду мелкого хищения, образующего состав административного правонарушения. На практике это указание закона нередко понимается упрощено. Преступник свою вину отрицает, факт наличия группы, сговора не установлен, тем более не доказан, а сумма похищенного менее 1000 рублей. На этом основании некоторые следователи отказывают в возбуждении уголовного дела. Однако, следователь должен отличать уголовное преступление от административного правонарушения. Если он не в состоянии это сделать, если он умышленно искажает сущность происшествия, то неизбежно последует рецидив, Примеров тому более чем достаточно.

Могут иметь место действия лиц, склонных к фетишизму, клептомании (подлинной или мнимой). Некоторые психиатры длительное время вообще отрицали клептоманию как психическое расстройство, указывая, что в ее основе лежит материальный расчет. Все же клептомания существует. Это видно в тех случаях, когда похищается малоценное имущество или имущество, вообще не имеющее ценности. Иногда похищенные вещи, предметы ту или иную стоимость имеют, но не реализуются, не используются по их назначению.

Наличие психической патологии при совершении карманных краж исключить нельзя, хотя, по нашим наблюдениям, это достаточно редкое явление, которое, однако, может поставить некавалифицированного следователя в сложное положение. Так, по одному делу девушка совершила кражу дорогостоящей меховой шапки. Она это сделала по просьбе ее молодого человека, который пообещал за это на ней жениться. У нее установили психиатрический диагноз, но в рамках вменяемости. Клептоманией она не страдала (указанный эпизод был единственным в ее биографии), хищений раньше никогда не совершала, характеризовалась положительно. По делу было необходимо назначить судебно-психиатрическую экспертизу, поставив для разрешения традиционные вопросы. Все остальное — вопрос уголовно-правовой оценки. Думается, что никакой необходимости привлекать девушку к уголовной ответственности не имелось — это стало бы ненужной жестокостью. Что касается заказчика хищения, то он и есть преступник. Кроме того, следовало продумать вопрос о том, не подпадают ли его действия под п. « д » ст. 63 УК РФ, хотя в ней говорится о привлечении к совершению преступления лица, страдающего не всяким, а тяжелым психическим расстройством.

Принятие по такому делу правильного справедливого решения вполне возможно, но не на основании приведенных здесь отрывочных сведений, а после тщательного расследования и оценки всех материалов дела. Мы пишем об этом столь подробно, поскольку расследование — это не только раскрытие, под которым понимается установление виновного, но также установление всех обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ и подлежащих доказыванию в соответствии с уголовно-процессуальным законом. (Добавим, что указанное дело расследовалось более 3 месяцев. По нему принимались взаимоисключающие

процессуальные решения, допущено грубое нарушение норм УПК РФ. В итоге дело прекратили по надуманным обстоятельствам, получив «деятельное раскаяние», которого в действительности не было).

В соответствии со ст. 14 ч. 2 УК РФ не является преступлением деяние, имеющее его признаки, но в силу малозначительности не представляющее большой общественной опасности. Таких ситуаций на практике много, и иногда они представляют значительную сложность при их правовой оценке и принятии процессуальных решений. В одном случае вор в законе Д., будучи задержанным, при покушении на хищение, выдвинул такую версию, которой следователь ничего не мог противопоставить. Задержанного освободили, дело прекратили. Через 3 месяца Д. вновь задержали, но к этому времени он совершил массу других краж. Однако в указанной ситуации, в рецидиве, мы видим исключительно низкую квалификацию следователя, а не реальные сложности. В другом случае Т. в вагоне электропоезда пытался вытащить из корзины женщины кусок недоеденного пирога. За свои действия Т. был осужден на 5 лет лишения свободы. (Отметим, что Т. ранее был неоднократно судим. Это обстоятельство и предопределило столь суровое наказание. Несмотря на личность Т., считаем, что наказание не соответствовало содеянному, и вряд ли его действия вообще подпадали под категорию преступления). Такие перекосы в трактовке закона и понимания сущности преступления должны быть исключены. Сложные, спорные ситуации по делам о карманных кражах возможны и даже неизбежны, но точно также как по делам всех других преступлениях. И все они вполне разрешимы. Кроме того, наша работа посвящена не проблемам уголовного права, а методике расследования конкретного преступления, которое совершается вполне осмысленно, на постоянной основе, с корыстной целью теми, кто избрал совершение карманных краж своей профессией, поэтому в подавляющем большинстве случаев сущность карманных краж ясна всем и тем более юристам.

Мы указывали, что карманным ворам в целом не свойственно совершение иных преступлений и, в частности, против личности. Однако, если преступнику необходимо удержать похищенное, избавиться от свидетеля, скрыться с места происшествия, то его действия могут перерасти в другое, более опасное преступление — грабеж, разбой и даже убийство. Преступления, которые первоначально планировались

как кража, а завершились убийством, — не редкость в следственной практике. Для карманных краж это менее характерно, но не исключено. Убийство вора другим, да еще вора в законе, — событие для преступного мира весьма серьезное, влекущее за собой неотвратимое и суровое возмездие. Тем не менее, известны и такие ситуации. В одном случае в процессе совершения карманной кражи между преступниками произошел конфликт, затем последовало выяснение его причины, а итогом явилось совершение убийства. Виновному с места происшествия удалось скрыться. Квалификация в таких случаях определяется характером содеянного, его результатом и анализом субъективной стороны виновного.

При расследовании таких преступлений должна быть применена методика расследования грабежей, разбоев или убийств. Если потерпевший убит, то возможны трудности при выдвижении версий, т.к. на первоначальном этапе такое преступление может выглядеть как безмотивное.

Раздел III. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАРМАННЫХ КРАЖ

Криминалистическая характеристика преступления — абстрактное научное понятие криминалистики. Появившись много десятилетий назад, оно осталось почти незаметным и невостребованным. Впоследствии, во многом благодаря усилиям Л.Г. Видонова, оно стало рассматриваться как способ раскрытия всех преступлений, хотя первоначально считалось, что сферой ее применения являются убийства, совершенные в условиях неочевидности. Не было ни одного учебника по криминалистике, ни одной работы по методике расследования без раздела о криминалистической характеристике того или иного преступления. Спустя годы стало совершенно очевидно, что раскрывать преступления, в том числе и убийства, при ее помощи нельзя. Видимо, по этой причине появилась резкая критика в ее адрес вплоть до полного отрицания. И то и другое — крайности. Универсальных способов раскрытия преступлений действительно не существует, таковым не явля-

ется и криминалистическая характеристика. Но нельзя отрицать и то, что она может иметь ориентирующее значение для следователя в процессе его деятельности. Знание криминалистики, даже самое глубокое, не означает, что каждое преступление будет раскрыто, но без овладения основами этой науки нет смысла приступать к расследованию. Точно так же и криминалистическая характеристика дает следователю общее представление о преступлении, которое он должен раскрыть. Знание о том кто, где, когда чаще всего совершает то или иное преступление, каков его механизм, где и какие следы могут быть обнаружены — все это имеет немаловажное значение. Вполне возможно сопоставление криминалистической характеристики с конкретным преступлением, в частности, при выдвижении версии, при проведении следственного действия, но при этом надо сознавать, что расследуемое дело вряд ли является точной копией ранее изученных и обобщенных дел. Каждое преступление индивидуально, и этого забывать нельзя.

Дать криминалистическую характеристику карманных краж крайне сложно, потому что эти преступления обладают очень высокой латентностью. На них влияют многие факторы, региональный аспект, другие обстоятельства, многие из которых просто неизвестны. В криминалистической и криминологической литературе сведения о карманных кражах отрывочны. По нашему мнению, эта тема просто не изучена. При написании настоящей работы возможности автора также были ограничены. Они заключались в изучении доступной литературы, обобщении следственной, прокурорской и судебной практики и, главным образом, в использовании информации, представленной сотрудниками уголовного розыска.

Итак, попытка создания криминалистической характеристики карманных краж нами была предпринята и, не претендуя на полноту исследования, мы все же считаем возможным ее представить. Заканчивается она в следующем.

Личность преступника

Примерно, 80% карманных воров составляют мужчины и 20% женщины. Их возрастной диапазон весьма широк. Есть несовершеннолетние (их 20%) и даже малолетние преступники, совершающие мелкие примитивные кражи, нередко заканчивающиеся на стадии поку-

шения. Встречаются алкоголики и наркоманы, которые для приобретения спиртного или наркотиков, способны на многие противоправные действия. Однако, их основную массу составляют профессионалы, в том числе высокого уровня. К этой категории относятся вору от 20 до 70 лет. Есть карманные вору весьма преклонного возраста, в которых трудно предположить активных преступников. Так, некий Гудгольд совершал карманные кражи в возрасте 76 лет, а ранее многократно судимому Горину на момент очередного задержания исполнилось 79 лет. Один из преступников, имевший 12 судимостей и 14 фамилий, (а какая из них подлинная — неизвестно), одну из последних в жизни краж совершил в 89 лет, незадолго до смерти. Среди женщин отмечены преступницы в возрасте от 60 до 74 лет. Рецидивистка Гусева, в прошлом судимая 10 раз, занималась кражами в 93 года. Есть инвалиды, в том числе, по зрению, и в то же время совершающие преступления систематически.

Среди карманных воров нередко встречаются лица, состоящие в родственных отношениях — братья, брат и сестра, супруги. Большинство карманных воров не работает. Какая-то часть воров-профессионалов работает или формально числится работающими. В контакт с другими преступниками они не вступают, связи с ними не поддерживают и ведут обособленный образ жизни. По мнению специалистов, изобличить эту категорию воров, имеющих своеобразное жаргонное определение, крайне сложно. Разнообразен их национальный состав, что в определенной мере определяет специфику хищений. Так, у цыган карманные кражи совершают, в основном, женщины. Мужчины их лишь сопровождают, наблюдают за обстановкой, принимают похищенное, что в случае доказанности, следует расценивать как соучастие.

Среди карманных воров встречаются глухонемые, специализирующиеся на кражах путем выталкивания бумажников из внутренних карманов одежды, Они имитируют попытки что — то узнать, спросить, предъявляют какие — то бумаги, записки, издают нечленораздельные звуки. Тем самым они отвлекают внимание потерпевших и создают благоприятную ситуацию для хищения.

В основном, карманные вору — местные жители (по данным Санкт-Петербурга). Часть из них склонна к спиртному и наркотикам, и

их материальное положение невысокое. Но есть и карманные воры — гастролеры, разъезжающие по городам, курортным зонам и, соответственно, имеющие большие преступные доходы. Элиту этой категории составляют уже упоминавшиеся марвихеры, для которых при совершении краж никаких преград не существует. У них много денег, обширные связи в различных городах страны. Знание воровских традиций, обычаев, жаргона, условных сигналов, в том числе жестов, мимики позволяет им без труда обнаружить себе подобных даже в незнакомом городе. Не будучи знакомыми, они видят друг друга в помещении, например, в ресторане и при этом определяют, кто находится в нем в качестве посетителя, а кто намерен совершить хищение. Некоторые используют фальшивые документы. У какой-то части карманных воров имеются особые татуировки, которые позволяют им идентифицировать друга друга в любом месте. Их знание имеет значение для следователей и сотрудников уголовного розыска.

Следует отметить, что многие профессиональные карманные воры обладают достаточно высоким уровнем интеллекта, знанием психологии человека, умением использовать его слабости. Они легко могут вынудить человека обернуться, поднять или опустить руку, перейти в нужное место, чтобы он встал и наклонился, ему подбрасывают крупную сумму денег, но при этом похищают еще большую, заранее зная, где она находится. Иногда использование психологии происходит на более высоком уровне. Некоторые воры входят в доверие, заводят знакомства, благодаря которым проникают в элитарные слои общества, закрытые для большинства граждан. Там они совершают кражи на очень большие суммы, в т.ч. уникальных ювелирных изделий. Входя в контакт, они представляются лицами с достаточно высоким социальным статусом (депутатом, сотрудником спецслужбы и т.д.) и вызывают полное доверие. Могут предъявить соответствующие документы, ранее похищенные или приобретенные иным способом. Некоторые способны ввести в заблуждение должностных лиц различного уровня, в т.ч. и высокого. Это дает им возможность поселиться в дорогой, престижной гостинице, попасть в закрытый санаторий и т.д.

Многие карманные воры ранее судимы, задерживались по подозрению в совершении хищений. Среди них есть лица, имеющие от 4 до 12 судимостей, являющиеся ворами в законе. Так, карманный вор Со-

лонкин, обладающий высокой преступной квалификацией, в прошлом особо опасный рецидивист, из своих 68 лет 38 лет провел в местах лишения свободы. Как можно задержать преступника такого уровня? Иногда это результат самоуверенности, утраты чувства осторожности, в каких-то ситуациях действуют непредвиденные обстоятельства и, разумеется, оперативное мастерство сотрудников уголовного розыска, среди которых есть подлинные специалисты своего дела. Все карманные вору осведомлены об оперативной деятельности органов милиции и ее методах. Они понимают, что могут находиться под наблюдением, но точно установить это можно не всегда. Наоборот, в ряде случаев есть уверенность, что наблюдения нет. Преступник совершает хищение, и его тут же задерживают с поличным. Не случайно некоторые активно ищут контакты с сотрудниками уголовного розыска, предлагают сотрудничество, обещают вознаграждение в том случае, если их преступная деятельность останется незамеченной. При задержании, предъявлении обвинения карманные вору, как правило, занимают позицию активного отрицания вины, независимо от степени ее доказанности.

Вору, в т.ч. ранее судимые, встречаются даже среди серийных убийц. По нашим данным, серийные убийства в основной массе совершаются в силу патологии неясной этиологии, но в рамках вменяемости. Мотив их действий, в основном, сексуальный, а не корыстный. Если что-то и похищается, то, как правило, в качестве фетиша. Так действовал, например, Михасевич, забиравший у потерпевших вещи без стоимости, которые он затем хранил годами, и Ершов, вырывавший фотографии потерпевших из их паспортов. Как и Михасевич, он хранил фотографии дома в месте, недоступном для посторонних. Но серийные убийцы — неоднородная масса, и среди них встречаются и вору, в т.ч. и карманные. Так, Макаров (Санкт-Петербург) на протяжении многих лет совершал разнообразные кражи, число которых, судя по материалам дела, исчислению не поддается. Через какое-то время последовали убийства с особой жестокостью, сопряженные с изнасилованием, но какая-либо закономерность в смене преступлений, их объекта, не просматривается. Масса хищений на счету у Лешонка (Санкт-Петербург), а также Стороженко, Мельникова и других преступников. Карманные кражи совершал серийный убийца Муханкин. Свою жизнь, преступления, их мотивы и даже мировоззрение он описал в дневнике, содержа-

щемся в книге А.М. Люксембурга и А.Х. Яндиева³². Если бы Макаров, Муханкин и им подобные были своевременно изобличены в кражах, то удалось бы предотвратить более опасные преступления.

Уже упоминалось, что среди лиц, совершающих карманные кражи, встречаются kleптоманы, а также лица, для которых похищенное представляет собой не предмет, обладающий материальной стоимостью, а фетиш. Некоторые kleптоманы до их задержания совершают сотни краж, в том числе вещей малоценных и им ненужных. В одном случае при покушении на кражу была задержана пожилая актриса, человек материально обеспеченный. Дома у нее при обыске обнаружили сотни носовых платков, перчаток, футляров для очков. По показаниям задержанной, ей эти вещи не нужны, она ими не пользуется, но, тем не менее, хранит и временами рассматривает, испытывая при этом эмоциональное переживание. Как указывают судебные психиатры, истинная kleптомания встречается редко, но лица, привлекаемые к ответственности за хищения, часто являются объектом судебно-психиатрической экспертизы. Необходимо отличать подлинную kleптоманию от хищений, не связанных с расстройством влечений. Это — задача не только психиатров, но и следователей³³.

Имеют место проявления фетишизма, и лица, к нему склонные, совершают действия, внешне похожие на кражу. Если существует устоявшееся мнение о том, что фетишами являются исключительно предметы женского туалета, то в действительности ими могут оказаться самые необычные предметы и объекты: платки, шарфы, губная помада, обувь, шпильки, очки, ремешки от часов и т.д. Могут срезать мех с шубы. Фантазии при таких действиях не знают границ. Иногда все это хранится годами, а порой даже в тайниках. По одному делу в Санкт-Петербурге виновный систематически срезал у женщин косы, причем делал это только в метро на эскалаторах. Дома при обыске у него обнаружили десятки кос, аккуратно упакованных в полиэтиленовые пакеты. Это — редкие ситуации и в то же время не уникальные. Об «отрезывателях кос» у женщин еще в 30-х годах прошлого века

³² Люксембург А.М., Яндиев А.Х. Серийный убийца: портрет в интерьере. Ростов-на-Дону, 2001.

³³ Судебная психиатрия / Под ред. А.С. Дмитриева, Т.В. Ткаченко М., 1998. — С. 313-314.

писал И.Н. Якимов, относивший подобные действия к преступлениям против «половой нравственности»³⁴.

Однако, известны ситуации, при которых женские волосы срезают из корыстных побуждений с целью последующей продажи тем, кто занимается изготовлением париков, имеющих высокую стоимость. Если в случае срезания кос для правовой оценки таких действий необходимо тщательно изучить их состав, умысел, цель, мотив, то при второй ситуации, по нашему мнению, они подпадают под действие ст. 158 УК РФ. Существует точка зрения о том, что kleptomания сопутствует фетишизму и предшествует ему. Указанная категория лиц может представлять интерес для следователей и сотрудников уголовного розыска, занимающихся раскрытием преступлений против личности. Фетишизм характерен для части серийных убийц, тех, кто совершает преступления на половой почве. Некоторые авторитетные судебные врачи считают, что эти преступники проявляют себя путем совершения незначительных противоправных действий, в том числе попыток мелких краж, хранения похищенного в виде фетишей. Что представляют собой подобные действия с точки зрения уголовного права, можно решить только после тщательного рассмотрения материала, всех обстоятельств происшествия — места, времени, способа, стоимости имущества, личности виновного, показаний и позиции потерпевшего. Следует помнить, что квалификация содеянного определяется направленностью умысла и что преступлением является только то деяние, которое соответствует смыслу ст. 14 УК РФ и предусмотрено его Особенной частью.

Наконец, есть категория лиц (они известны и в других странах), которые совершают карманные кражи не в силу патологии, не для материального обогащения, а из своеобразного авантюризма, стремления испытать острые ощущения, проверить свои способности. В ряде случаев социальный статус такого человека в сопоставлении с предметом хищения явно указывает, что имела место не кража, понимаемая как корыстное преступление, а нечто иное. Известен случай, когда при попытке мелкого хищения задержали известную оперную певицу, ехавшую на концерт для выступления перед Президентом США. Если же задержанный — не оперный певец и дело происходит не в США, а в России, то

³⁴ Якимов И.Н. Криминалистика. М., 2003. — С. 236.

далеко не каждый следователь будет детально изучать субъективную сторону содеянного и весь его состав в целом. А это уже — путь к следственной и судебной ошибке. Такие ситуации имели место, в частности, в Санкт-Петербурге и иногда приводили к трагической развязке. Полагаем, что в отношении подобного рода авантюрных личностей можно ограничиться беседой, разъяснением, предупреждением, постановкой на криминалистический учет. Привлечение их к уголовной ответственности вряд ли целесообразно хотя бы потому, что не эти лица определяют ситуацию с карманными кражами в стране.

Завершая раздел, считаем возможным сделать замечание следующего рода. В литературе и не только в художественной, но и в исторической, публицистике, можно нередко встретить своеобразную идеализацию преступного мира, а то и одобрение противоправных действий. Эту особенность отметил еще Чарльз Диккенс в романе «Оливер Твист», в котором отражен преступный, воровской мир Англии. Понимая лучше, чем кто-либо иной собственную сущность, преступники не прочь выставить себя жертвой режима, а свою деятельность как форму социального протеста. В прошлом особо опасный рецидивист А. Леви в автобиографической книге «Записки серого волка» отнюдь себя не оправдывает и тем более не идеализирует. Однако, в аннотации он представлен как узник сталинских лагерей, хотя под этим словосочетанием все понимают безвинных жертв репрессий, но отнюдь не профессиональных уголовников. Некоторые именуют себя интеллигентами (вор-рецидивист Солонкин) с какими-то принципами и указывают на свои, якобы, благородные поступки, за которыми в действительности стоит бездумная трата похищенных денег, стремление к самовозвеличению и собственное, блатное, понимание жизни. Их жертвами нередко становятся состоятельные лица, и это, считают они, дает им право расценивать себя регуляторами социальной справедливости. Солонкин вообще считает себя не вором, а чем-то вроде карающего меча справедливости. Порицает коммунистов, делает философские обобщения о труде. Действительно, преступниками люди становятся в силу различных обстоятельств, и преступный мир неоднороден. Но в целом среда профессиональных преступников лишена какой-либо романтической окраски. Французский поэт XV века Франсуа Вийон, воспитанник духовного лица, выпускник Сорбонны, высокообразованный человек с ученой сте-

пенью, оказался среди воров и грабителей. Неоднократно сидел в тюрьме, ограбил церковь, совершил убийство священника и другие преступления, был приговорен к смертной казни, хотя в исполнение ее не привели. Создав возвышенную поэзию, он одновременно писал стихи и на воровском жаргоне, которые до настоящего времени являются литературным источником для изучения филологами этого феномена. Вийон вошел во французскую и мировую литературу, но вряд ли это оправдывает его уголовные деяния. Беспощадную, но совершенно верную оценку вора́м дал В. Шаламов в своих «Колымских рассказах». А. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» пишет, что воры, которых воспевали многие, в том числе и в мировой литературе, — не благородные разбойники, Дон-Кихоты, патриоты, романтики с «честным словом» и кодексом чести (о таких писал в своих мемуарах бывший следователь Лев Шейнин), а их прямая противоположность — преступники, способные на любую душевную мерзость. Он указывает, что отнюдь не перевоспитание стало ломать хребет блатному, воровскому миру, но вряд ли применявшиеся меры возможны в настоящее время.

Современный криминолог М.П. Клейменов пишет, что благородство воров — это миф. При их борьбе в своей среде используются любые, самые подлые, жестокие, бесчеловечные способы. Вне ее также каких-то преград не существует. Как и А.И. Солженицын, М.П. Клейменов сообщает, что в конце 50-х годов при помощи «государственно-правовых мер» (сомнительно, что это были меры правовые) по вора́м был нанесен сокрушительный удар.³⁵ Тем не менее, воровской мир выжил.

Личность потерпевших

В криминалистической и особенно криминологической литературе разработана классификация потерпевших от имущественных преступлений. Среди них жертвы случайные и неслучайные; виновные и невиновные, добросовестные и недобросовестные, которые, в свою очередь, подразделяются на устойчивых и неустойчивых³⁶. Ими также являются подростки, пенсионеры, лица с психическими аномалиями и

³⁵ Клейменов М.П. Криминология. М., 2008. — С. 96-97, 304.

даже сами преступники. Виктимологическими факторами называются пол, возраст, образование, другие данные³⁷.

По нашим данным, потенциальной жертвой карманных воров может стать любое лицо из любой социальной группы, различного возраста, общественного положения и иных характеристик. Судебная практика показывает, что потерпевшими чаще являются женщины, у которых совершают хищения из сумок. Но это — именно судебная практика, и вряд ли она отражает истинное положение дел. Вор-профессионал высокой квалификации не будет совершать хищение из женской сумки или похищать деньги у пьяного, т.к. этим занимаются преступники, находящиеся на последней ступени в иерархии — воровская «чернь». Как уже указывалось, карманные кражи латентны, основная их масса не раскрывается, подлинной статистики нет, а более половины потерпевших в милицию не обращаются.

Потерпевшими являются и мужчины, которыми могут оказаться даже сотрудники правоохранительных органов, в том числе и те, кто знаком с тактикой действий карманных воров. Некоторых преступников не останавливает и то, что лицо находится в форменной одежде. В свое время жертвой карманных воров стал известный отечественный артист, иллюзионист-манипулятор, который, казалось бы, как никто другой знает подобного рода технологию.

Л.Я. Драпкин и В.Н. Карогодин пишут, что карманные кражи совершаются у курьеров, экспедиторов, посыльных³⁸. Нам о таких случаях ничего неизвестно, но авторы, очевидно, располагают соответствующей информацией. Иногда жертвами карманных воров становятся несовершеннолетние. В последнее время наблюдается рост хищений у них мобильных телефонов, но в правоохранительные органы ни они, ни их родители, как правило, не обращаются.

Многие преступники, и карманные воры в их числе, очень наблюдательны, и они по внешнему виду и другим признакам могут безошибочно определить, есть у человека деньги, ценности или нет. Такой спо-

³⁶ Это далеко не полная их классификация и, по нашему мнению, несколько надуманная.

³⁷ Клейменов М.П. Там же. С. 143-145; Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2007. — С. 83-84.

³⁸ Драпкин Л.Я., Карогодин В.Н. Криминалистика. М., 2007. — С. 463.

способностью обладают люди некоторых профессий — водители такси, официанты, поэтому нет ничего удивительного, что и преступники имеют подобный опыт. Жертвами карманных воров становятся лица, находящиеся в нетрезвом состоянии, но у них, как правило, денег мало. Хищение у этой категории особой квалификации не требует. Один или два человека загораживают потерпевшего от возможных свидетелей, а исполнитель в это время изымает деньги, снимает часы, кольца, цепочки. Такие преступления, более похожие на грабеж, совершают непрофессионалы, наркоманы, алкоголики, несовершеннолетние.

Жертвами карманных воров становятся и иностранцы, у которых предполагается наличие значительных сумм денег, валюты. Известны случаи, когда целью кражи у них является приобретение документов. Привести какие-либо конкретные цифры или их процентное соотношение мы возможности не имеем.

Иногда кражи совершаются у самих преступников, причем предмет хищения иногда имеет высокую стоимость. Это могут быть деньги, валюта, ювелирные изделия. Следственная практика позволяет сделать вывод о том, что такие кражи совершают лица, каким-либо образом причастные к преступникам — потерпевшим, если только можно соединить воедино эти понятия. В правоохранительные органы такие «потерпевшие», естественно, не обращаются; о фактах этих краж становится известно, как правило, при расследовании других дел. Насколько распространены подобные хищения, сказать трудно, но, разумеется, не они определяют состояние, динамику карманных краж.

По сведениям сотрудников уголовного розыска, потерпевшими являются и те, кого в настоящее время именуют трудовыми мигрантами. Это — тоже иностранцы, но их особая категория. Часть из них никакого отношения к труду не имеет, кто-то сам занимается противоправной деятельностью, но, как и всякая другая социальная группа, они — потенциальные жертвы воров, в т.ч. и карманных. По имеющейся информации, примерно, половину краж совершают такие же мигранты, но, как и наши граждане, потерпевшие в милицию предпочитают не обращаться. На это обращает внимание ряд криминологов³⁹.

³⁹ Клейменов М.П. Криминология. М., 2008. — С. 332; Долгова А.И. Криминология. М., 2009. — С. 143.

Расследование преступлений в отношении иностранцев имеет свою специфику, но проблема почти не изучена, и лишь ее обострение, возможно, заставит криминалистов обратить на нее внимание.

Таким образом, знание криминалистической характеристики потерпевших по делам о карманных кражах мало что дает для их раскрытия. Однако в совокупности со сведениями о месте, времени, способе их совершения можно более целенаправленно планировать проведение оперативно-розыскных мероприятий для выявления преступников и их задержания⁴⁰.

Способ совершения карманных краж

Существуют десятки специализаций карманных воров, и, соответственно, способы совершения хищений чрезвычайно разнообразны. Вряд ли они могут быть все названы и систематизированы, т.к. постоянно совершенствуются, видоизменяются и приобретают новые формы. Иногда они крайне примитивны по исполнению и заключаются в хищении малоценного имущества. В основном, это — действия несовершеннолетних, алкоголиков, бродяг. В других случаях профессиональные воры совершают такие кражи, что в это трудно поверить. Например, на женщине могут расстегнуть платье и снять с нее ювелирные украшения. Это — не способности отдельных виртуозов, а умение многих и даже существует жаргонное выражение для обозначения такого действия. Могут достать деньги из носка, снять часы, запонки, серьги, браслеты, причем браслеты не только с руки, но и ноги. Некоторые специализируются на хищениях денег, ценностей из наиболее труднодоступных мест, в том числе на теле человека. Уже упоминавшийся нами вор-профессионал Солонкин сообщил в своем интервью, как он похищал деньги из самых, казалось бы, недоступных мест на теле женщины и, разумеется, незаметно для потерпевшей⁴¹. Известны случаи хищения денег из нагрудного кармана рубашки, застегнутого на пуговицу и заколотого булавкой. Могут похитить бумажник, забрать из него деньги и

⁴⁰ Криминология / Под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. — С. 344; Криминология / Под ред. Н.М. Кропачева, В.Н. Бурлакова. СПб., 2002. — С. 221.

⁴¹ Профессия — интеллигентный карманник // газета «Хронометр», № 26 от 29.06.2004 г.

положить обратно в карман. При такой ситуации, очевидно, никто уголовное дело возбуждать не будет, да и сам потерпевший вряд ли станет утверждать, что имела место кража.

Некоторое представление о способе совершения карманных краж могут дать выступления артистов оригинального жанра, демонстрирующих это удивительное искусство. Почему же некоторое, а не полное? Артист находится на ярко освещенном манеже, за ним наблюдают сотни зрителей. Его партнер из публики представляет, примерно, что следует ожидать. И вот через непродолжительное время артист демонстрирует публике изъятые предметы: бумажник, документы, снятые часы, а их владелец пребывает в неизвестности и не знает, что у него уже многое исчезло. Сам процесс изъятия прошел незаметно, и никто не определил, как и в какой момент. Имеет значение не только ловкость рук, но и умение отвлечь внимание. Если отвлекается внимание зрительного зала, то еще проще это сделать по отношению к отдельному человеку, тем более, если он ничего не подозревает. Г. Гросс обращался за консультациями к фокусникам и писал: что умеет делать артист, то умеет и преступник. Кстати, в некоторых странах (Германия) полиция прибегает к помощи таких артистов. Они рассказывают, к каким уловкам прибегают воры, показывают их специальные приспособления и дают демонстрационные уроки.

Опытные воры, в частности, марвихеры, действуют в одиночку, но часто карманные кражи совершаются в группе по 2-3 человека. Иногда ее состав доходит до 6-8 и даже 10 человек, и такое сообщество в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ является организованной группой. Известны случаи составления письменных планов карманных краж, в которых продумываются все детали намеченного преступления, особенно, если предполагается хищение крупной суммы. При наличии информации, что кто-то перевозит большие ценности в другой город, проводится тщательная подготовительная работа, приобретается билет на поезд, самолет, и в итоге совершается кража. Попутно отметим, что некоторые следователи считают планирование ненужной, обременительной работой и выполняют ее чисто формально.

Опытные преступники к планированию относятся иначе. Но и без письменного плана карманная кража, особенно совершаемая в группе, — это не хаотичный набор каких-либо действий, а их продуманная

совокупность, и каждый участник имеет свои функции. Прежде всего, осматривается место с целью выявления сотрудников милиции, которые, естественно, находятся в гражданской одежде. Затем происходит выбор потерпевшего и наблюдение за его поведением. Его ощупывают, чтобы выявить наличие бумажника, место его нахождения и положения в кармане, т.к. это имеет значение для исполнителя. Иногда это делается путем имитации случайного столкновения. Ощупывает жертву не обязательно мужчина и не обязательно руками. Если же это женщина, то в происходящем трудно увидеть целенаправленные действия. Затем один из преступников при помощи плаща, газеты, карты города, букета цветов создает своеобразную ширму и закрывает потерпевшего от возможных свидетелей. Его внимание отвлекают криком, ссорой, каким-либо действием. Иногда затирают, т.е. сдавливают с разных сторон или быстро толкают из стороны в сторону. Даже тот, кто знает тактику карманных воров, не может это предвидеть, объективно оценить и предотвратить. Цыганская группа быстро подходит к жертве одновременно с разных точек, и человек оказывается в кольце. Он не знает, кто у него за спиной, кто по бокам и, естественно, не предвидит дальнейшего развития событий. Следует толчок или несколько толчков, и кража совершена. Деньги, ценности сразу передаются принимающему, и группа тут же исчезает. Все происходит за считанные секунды.

Используются психологические приемы. Преступник изображает сердечный приступ и начинает падать на стену или на землю. К нему наклоняются, пытаются помочь встать, оказать помощь. Вот это и есть момент кражи, совершаемой «большим» или его сообщником. Под видом пьяного преступник сбивает с намеченной жертвы шляпу, очки, бросает что-либо ему под ноги. На него что-то насыпают, наливают, затем обращают внимание и стараются помочь, а результатом этой помощи является кража. Широко известен такой способ, как «узнавание знакомого». К намеченной жертве подходит преступник, хлопает по плечу, жмет руку и интересуется жизнью. Он удивляется, что его не узнают, и возобновляет объятия. После того, как кража совершена, похищенное передано сообщнику, он заявляет, что ошибся, извиняется и уходит. Такое происходит и в дневное время при большом скоплении народа.

Преступники изыскивают новые способы совершения карманных краж. В. Китаева сообщает, что некоторые из них используют специально обученных собак. Собаку спускают с поводка, и по команде она набрасывается на человека, валит его с ног. Ее владелец отгоняет животное, помогает подняться, привести одежду в порядок и одновременно совершает кражу⁴². В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г.) « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни и здоровья человека, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по части второй ст. 162 УК РФ. Такая позиция заслуживает внимания. Использование животного, разумеется, автоматически не означает, что имело место разбойное нападение. Требуется тщательный анализ обстоятельств дела, всех элементов состава преступления и его факультативных признаков.

Важная роль в группе отведена сообщнику, принимающему похищенное. Иногда лишь длительное наблюдение позволяет его выявить и установить механизм передачи. Преступники могут находиться на расстоянии друг от друга, и, тем не менее, она происходит, хотя непосредственного контакта между ними нет. Знание этих и многих других способов, в первую очередь, необходимо оперативным сотрудникам. Но оно требуется и следователю. Сам потерпевший может не придать никакого значения ссоре в автобусе, случайной и минутной помощи обратившемуся инвалиду. Естественно, он не связывает такие факты с кражей. Однако следователь путем тщательного допроса должен их выявить, т.к. они могут иметь непосредственное отношение к преступлению.

При карманных кражах используются различные технические средства: пинцеты, щипцы, кусачки, крючки, лезвия, иногда вмонтированные в кольца, перстни, браслеты. Порой используется кислота для прожигания ткани. В свое время УК РСФСР, а также уголовные

⁴² *Китаева В.* Животные как орудия преступления // *Законность*, 2004, № 11, с. 47-48.

кодексы некоторых других республик, предусматривали квалифицирующий признак кражи — применение технических средств, под которыми понимались различные предметы, приспособления, дававшие доступ к материальным ценностям. Указывалось, что при их помощи преступник получал доступ к наиболее ценным вещам, без которых кража была бы невозможна или значительно затруднена. Считалось, что использование технических средств свидетельствовало и о повышенной опасности самого виновного, т.к. их применению предшествовала предварительная подготовка. С таким мнением нельзя не согласиться. Однако, в действующем УК РФ такой квалифицирующий признак не предусмотрен.

По мнению практических работников уголовного розыска Санкт-Петербурга, в настоящее время главным орудием карманного вора являются его руки. Технические средства, бесспорно, используются, но того, кто их применяет, а это — профессионал, наиболее трудно установить и изобличить.

Карманные кражи часто совершаются в группе. Однако, нам не встретилось ни одного дела, по которому, помимо исполнителя, были бы привлечены к уголовной ответственности и его сообщники, без коих кража просто бы не состоялась. Нет дел и с квалификацией карманных краж по п. «а» ч. 4, ст. 158 УК РФ, хотя такие преступления бесспорно существуют. На скамье подсудимых, как правило, оказывается один человек. Действительно, доказать соучастие в преступлении того, кто развернул газету в троллейбусе или просто держит перед собой громоздкий предмет, сложно. Все же полагаем, соучастники могут быть выявлены, задержаны и изобличены. Этому должно способствовать знание механизма преступления, всех участников его совершения, их функций. Такие сведения могут быть получены из оперативных источников с их последующим процессуальным оформлением при расследовании.

Место и время совершения карманных краж

Уже давно отмечено, что преступность имеет территориальные различия. Она выше в крупных и сверхкрупных городах, чем в иных населенных пунктах. Так, в Москве она высока. 37% всех преступлений составляют кражи — квартирные, автомобильные, карманные, и

до 40% из них совершают приезжие⁴³. Недалеко от Санкт-Петербурга расположен Мариенбург, поселок городского типа с населением около 40 тысяч человек. Значительную часть его составляют цыгане (не менее 10 тысяч). Они совершают преступления, связанные с наркотиками, мошенничество. Однако, краж в Мариенбурге немного, а карманных краж, во всяком случае, выявленных и зафиксированных, почти нет. В то же время в самом Санкт-Петербурге действует большое количество цыганских группировок, специализирующихся именно на карманных кражах. Объяснение этому факту, видимо, есть. Поэтому требуется изучение, знание территориального распределения преступности и отдельных видов преступлений. Только в этом случае борьба с ними может быть эффективной.

Что касается непосредственных мест совершения карманных краж, то это, как правило, — скопление людей, и из истории известно, что они происходили даже на площадях во время казни преступников. Например, в ювелирных магазинах, где вполне обоснованно можно предположить наличие людей с крупными суммами денег, карманные кражи редки. Посетители есть, но их не слишком много, и что, может быть более важно, такие объекты находятся под постоянной охраной и наблюдением при помощи технических средств. Преступникам об этом известно, поэтому гораздо чаще кражи совершаются в общественном транспорте, местах массового отдыха, промтоварных и продуктовых магазинах, автомобильных салонах, спортивных мероприятиях, на рынках и вокзалах, в театрах, на городских пляжах, похоронах, в церквях, что и определяет специализацию преступников. В некоторых странах за кражи на вокзале, на рынке или ином общественном месте предусмотрено более строгое наказание. Подобное имело место и в СССР в период Великой Отечественной войны. Хищение на вокзалах, пристанях, пароходах, в гостиницах, вагонах трамваях считалось наиболее опасным видом хищения личной собственности. После окончания войны от такого понимания квалифицированных краж отказались.

Карманные кражи происходят в ресторанах, часто при входе и выходе или в курительных комнатах. В крупных городах это — метро-

⁴³ Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2007. — С. 207-209.

политен. В Санкт-Петербурге в метро ежедневно действуют десятки карманных воров, а количество совершаемых ими краж учету не поддается. Известны вагоны и места, в которых наиболее часты кражи, — около дверей. Известны также маршруты автобусов и троллейбусов, где они систематически происходят.

Притягательны для воров города — туристические центры. Так, много краж отмечалось в Сергиевом Посаде (бывший Загорск), где расположена Троице-Сергиева Лавра — духовный центр Русской православной церкви, который во множестве посещался и посещается паломниками и иностранными туристами. К таким городам следует отнести курортные места в период сезона (май — сентябрь), где концентрируются и другие преступники — мошенники, карточные шулера, различного рода аферисты. В них в целом выше уровень преступности, которую определяют преступления корыстной направленности, т.е. кражи. Их число составляет, примерно, 50% от общего количества. 30% из них совершают преступники — гастролеры⁴⁴. Кроме того, профессиональные карманные воры устанавливают авиарейсы, железнодорожные направления, по которым летят, едут состоятельные люди, и там также совершают кражи.

По данным криминологов время совершения карманных краж: от 7.00 до 12.00 и с 15.00 до 21.00 часов, т.е. практически весь день. А.П. Севрюков считает, что в целом карманные кражи в Санкт-Петербурге совершаются в вечернее время⁴⁵.

По данным УУР ГУВД ЛО, основная масса этого вида преступлений происходит с 13.00 до 18.00. Количество краж существенно возрастает в предпраздничные и праздничные дни, когда многие совершают покупки. В некоторых городах, примерно, треть карманных краж происходит в субботу и воскресенье. Приведенные сведения, особенно время суток, относительно и могут иметь отклонения, вызванные различными факторами. В Москве отмечается увеличение карманных краж утром и вечером (в так называемые часы пик), и это вполне объяснимо.

⁴⁴ Мозеров В.И. Преступность в курортных городах и меры ее предупреждения. Автореф. дисс. канд юрид наук. М., 1982; Сухов П.К. Организация профилактики преступлений в городе — туристическом центре. Автореф. дисс. канд юрид. наук. М., 1982.

⁴⁵ Севрюков А.П. Хищение имущества. М., 2004. — С. 280.

И еще одно замечание, имеющее существенное значение. Н.Г. Кадников пишет, что при расследовании хищений нередко возникают споры о месте совершения преступления. Данное обстоятельство, якобы, влияет на территориальность расследования, а фактически это — завуалированная форма укрытия краж от учета при регистрации так называемых неочевидных преступлений⁴⁶. Автор абсолютно прав. Это — не споры по теории уголовного права, а противозаконная деятельность по сокрытию преступлений. Если имеет место действительно спор, то руководствоваться следует ст. 152 УПК РФ.

Характеристика следов и их сокрытия

Философия утверждает, что объекты материального мира порождают механическое, физическое (ядерное, электрическое, молекулярное и др.), химическое, биологическое, социальное взаимодействие, обладающее генетическими и интегральными связями, и все это влечет за собой большую разновидность процесса отражения, его результатов, что, в свою очередь, дает возможность получить объективное и правильное представление о прошлых событиях, фактах, связанных с расследуемым преступлением⁴⁷. Очевидно, ядерное, химическое и иное взаимодействие объектов имеет место, но, полагаем, некоторые криминалисты преждевременно и слишком буквально восприняли положения этой высокой теории. Как результат, нередко утверждается, что событие преступления приводит к возникновению множества самых разнообразных следов, которых так много, что необходима их классификация. Она действительно существует, она необходима, но при этом порой теряется чувство меры. Называются свежие, горячие, старые, пространственно-временные, объективно-субъективные, биоскопические следы. Предлагается ввести в научный оборот понятие экзосагитальных и эндосагитальных следов. Какие-то из них, якобы, изучает криминалистическая кадаврология. Примечательно, что Р.С. Белкин, ведущий криминалист страны, столкнувшись с указанным термином, вынужден был приложить определенные усилия, чтобы

⁴⁶ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2009. — С. 63.

⁴⁷ Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах. М., 2006. — С. 26-27.

уяснить, что это такое и о чем идет речь. Он правильно пишет о том, что некоторые ученые, уходя в мир фантазий, забывают, что такое криминалистика и для чего она существует⁴⁸. К сожалению, пути теории и практики нередко расходятся, хотя одна из главных задач криминалистики заключается не в построении заумных и псевдонаучных конструкций, а в выработке практических рекомендаций практическим работникам следствия при раскрытии преступлений.

Итак, можно утверждать, что следы преступления, материальные следы, следы — отображения существуют не всегда, хотя такое утверждение и не абсолютно. В этом мы не видим никакого противоречия. Любое преступление следы оставляет, но не все они с учетом современного состояния науки и техники, квалификации следователя и специалиста, их технического оснащения могут быть обнаружены, изъяты и исследованы. В теории они должны быть и они есть, но практически их часто нет, не говоря уже о том, что нередко их просто не ищут.

Следует отметить, что при карманных кражах следов остается мало, чаще всего их практически нет. Их нет хотя бы потому, что преступление длится секунды. Если потерпевший даже приблизительно не в состоянии сообщить, где и когда произошла кража, то рассчитывать на их обнаружение вообще не приходится. Можно отметить, что отсутствие следов наблюдается и по делам других категорий. По одному делу в Санкт-Петербурге, разумеется, тщательно спланированному и подготовленному, преступник внезапно появился перед кассиром на улице при выходе из кредитного учреждения, выхватил мешок с крупной суммой денег и скрылся. Преступление длилось секунды, никаких следов на месте его совершения не осталось. Следов может не быть при взятках, хищениях путем присвоения и даже при убийствах, в частности, по найму, сопряженных с исчезновением потерпевшего и многим другим преступлениям. Таким образом, карманные кражи в этом отношении не исключение.

Ю.Г. Торбин в своей работе «Следы и особые приметы на живых лицах», а она написана на солидном эмпирическом материале (автором изучено более 1000 уголовных дел), указывает, что эти следы остаются

⁴⁸ *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. — С. 225.

и при совершении краж, хотя непосредственно о карманных кражах автор не пишет. Заслуживает внимания утверждение, Ю.Г. Торбина о том, что могут быть обнаружены следы пребывания в определенном месте, при подходе и отходе с места совершения преступления, следы — пятна, в частности, от химволтушек, следы инсценировки, а также следы — предметы⁴⁹. Могут быть обнаружены следы рук, а в зависимости от следственной ситуации иные гомоскопические следы.

В отношении следов рук следует сказать следующее. Хотя по делам о карманных кражах их, как правило, не ищут, но в то же время их обнаружение в принципе наиболее перспективно. Экспертная практика свидетельствует о том, что они могут быть обнаружены на самых необычных предметах и в самых различных местах. Следы рук находили на кирпиче, бетоне, стене, перчатках, ткани, на искривленных, внутренних поверхностях и т.д. Мы далеки от мысли и предложения вести их поиск во всех случаях без исключения. Не утверждаем и то, что они будут обязательно обнаружены. Но когда такая вероятность существует, то от нее отказываться не следует. По одному делу преступник проник в номер гостиницы и похитил награды, находившиеся на пиджаке их владельца. Карманная это кража или нет, принципиального значения не имеет. Содеянное надлежит квалифицировать по ст. 158 УК РФ, а в процессе расследования определить и квалифицирующие признаки. Мы бы хотели обратить внимание на то, что карманная кража совершена в помещении, в котором обнаружение следов рук преступника вполне вероятно. Они и были выявлены.

При разрезании предметов одежды, при вырезании карманов, перекусывании ремней вполне вероятно фиксация трасологических следов. На практике их обнаруживают, изымают редко, и в этом заключается специфика карманных краж. Разумеется, искать следы в вагоне электропоезда, в магазине, на рынке вряд ли можно, но следственные ситуации различны и если при каких-то их поиск исключен, то при других он все же возможен. Часто действует стереотип мышления. Так, по делам о взятках крайне редко проводят следственные осмотры, экспертизы. Почему? Потому что у некоторых следователей нет твор-

⁴⁹ Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах. М., 2006. — С. 60-64, 68-69, 225-226.

ческого подхода к делу. Считается, что эти следственные действия применимы к расследованию убийств, изнасилований, разбоев. Но их следует применять и в отношении к карманным кражам. Искать следы рук преступника на рынке в целом бесполезно, но вполне вероятно, что они остались на внутренней поверхности сумки потерпевшей. На практике к этому прибегают редко.

При карманных кражах вполне возможны идеальные следы, если потерпевший запомнил подозрительное лицо или группу лиц около себя в момент кражи, их приметы, одежду, манеру поведения. В его памяти могут сохраниться какие-либо действия, события, которые являлись отвлекающими маневрами преступников. Такая информация имеет немаловажное значение, особенно для сотрудников уголовного розыска.

Понятие следа в криминалистике является дискуссионным. Следы — отображения изучает трасология, но она не охватывает все их разнообразие. Считаем, что разновидностью следа может быть проявление преступного навыка. С. Алексеев пишет, что карманные кражи вообще не могут быть совершены без специальных приемов, требующих не только теоретических, но и практических навыков, отработанных до автоматизма⁵⁰. Автор прав, особенно если речь идет не о дилетанте, а о преступнике-профессионале, действующим по отработанному стереотипу. Следы — навыки могут отобразиться и на месте происшествия. Их наличие по делам о карманных кражах, очевидно, достаточно редкое явление. Тем не менее, следовательно необходимо знать об указанном обстоятельстве и при благоприятной ситуации использовать эти следы для раскрытия преступления.

Что касается сокрытия следов, то оно нередко заключается в сбрасывании кошельков, бумажников, портмоне. Преступник понимает, что эти предметы — то небольшое, что может его изобличить. Поэтому от них стараются избавиться в кратчайшее время, нередко сразу после хищения, но на них могут быть обнаружены следы его рук. Способом сокрытия следует считать и быструю передачу похищенного соучастнику.

⁵⁰ Алексеев С. Образование преступного навыка, как закономерность совершения преступления одним лицом // Законность, 2011, № 4, с. 24.

Теоретически возможна работа с микроследами и микрообъектами, но на практике по делам рассматриваемой категории она не встречается, и сведения о ней отсутствуют. Более того. Полагаем, что нет необходимости рекомендовать, тем более требовать, поиска микроследов, микрообъектов в каждом случае карманной кражи. Иногда это может оказаться просто бессмысленным. Все зависит от следственной ситуации. Главное заключается в том, чтобы следователь знал возможности криминалистики и в случае необходимости предпринял все возможные меры для получения розыскной и доказательственной информации.

IV. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Сложности при расследовании карманных краж могут возникнуть уже на стадии возбуждения уголовного дела. Эти преступления высоколатентны. Если нет заявления о хищении, то и вопрос об этом, естественно, не возникает. Наличие оперативной информации о том, что конкретное лицо их совершает само по себе, не является основанием для возбуждения уголовного дела, равно как и анонимные сообщения подобного рода. Правда, в ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» сказано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Сказанное следует понимать так, что не сама оперативная информация, а результаты оперативной работы в виде соответствующих документов представляются дознавателю или следователю для принятия процессуального решения. Ст. 89 УПК РФ запрещает использование этих результатов, если они не соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона. Никакого противоречия в этом нет, но текст ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следовало бы сформулировать более определенно, как это сделано в УПК РФ.

Однако, и при наличии заявления не всегда ясно, имело место преступление или деньги, ценности, ключи от автомашины утрачены при каких-либо иных обстоятельствах. И сам потерпевший не всегда может утверждать, что произошло именно хищение. Нередко неизвестно, где, когда оно произошло, свидетели отсутствуют. Это не

должно препятствовать возбуждению дела, но на практике далеко не редкость, когда указанные обстоятельства признаются достаточным основанием для отказа в его возбуждении. Ст. 144 УПК РФ предусматривает проведение проверки, и по ее результатам можно принять обоснованное процессуальное решение. Если факт преступления не установлен, его признаки отсутствуют, то дело возбуждать нельзя.

Гораздо чаще встречается умышленное сокрытие преступления от учета в различных формах. Самые распространенные — отказ от принятия заявления, его регистрации, предложение обратиться в иные органы, психологическое воздействие на заявителя, грубое, оскорбительное, а то и угрожающее поведение по отношению к нему, и только одно это способно вынудить отказаться от подачи заявления и вообще от всяких контактов с органами милиции. Вывод из сказанного следующий: не должно быть необдуманного, поспешного возбуждения уголовного дела, ведущего к бесполезной работе и трате сил, но и отказ в приеме заявлений недопустим. Какие-то отдельные ошибки вполне возможны, но они не имеют ничего общего с порочной практикой умышленного, целенаправленного сокрытия преступлений от учета. Проблема сокрытия преступлений не нова в деятельности российских правоохранительных органов, и она может явиться темой иной научной работы. Последствия сокрытия достаточно хорошо известны, и нет необходимости об этом говорить в очередной раз. Что касается реальных трудностей при возбуждении уголовного дела, то отметим следующее. Ст. 140 УПК РФ ясно указывает, что дело возбуждается не только по факту преступления, но и при наличии его признаков. Если заявитель предъявляет пиджак с вырезанным карманом, остаток обрезанного ремня от фотоаппарата, то признаки преступления вполне очевидны. При иных ситуациях рассуждения о том, что могло быть, а что нет, всегда носят отвлеченный характер, а дознаватель, следовательно имеет дело с конкретным заявителем, с конкретными ситуацией и обстоятельствами, материалом, с возможностью проведения проверочных действий. В итоге уполномоченное лицо может, более того обязано, решить вопрос о наличии признаков преступления и необходимости возбуждения уголовного дела. В своей основной массе отказ в возбуждении уголовного дела носит искусственный характер и преследует вполне определенную цель, о которой уже говорилось. Важная

роль в вопросе законности возбуждения уголовного дела всегда принадлежала прокурорскому надзору. Она и должна ему принадлежать, но в настоящее время прокурорский надзор за следствием носит номинальный характер. Ограничение, а по существу его ликвидация, — это явная, очевидная ошибка законодателя, и мы глубоко убеждены, что это — временное явление, что сама жизнь заставит возродить надзорные полномочия прокурора в полном объеме.

Можно ли возбудить дело по результатам конкретного оперативно — розыскного мероприятия, в частности, оперативного эксперимента? Подобный вопрос возник в свое время в США. Агенты полиции искусно изображали людей различного социального статуса. Всем своим видом, поведением они демонстрировали легкую возможность совершения у них хищения. При краже они ее «не замечали», при грабеже не оказывали сопротивления и даже не глядели на лицо преступника. После того, как тот скрывался, они давали сообщение по радиации другим сотрудникам, которые его задерживали с поличным. Такой способ борьбы с уличной преступностью, а это, примерно, на 30% карманные кражи, оказался весьма эффективным, и улицы городов во многом удалось очистить от воров и грабителей. Однако не все суды согласились с такой практикой, полагая, что в основе действий полиции лежит провокация. В итоге все же было признано, что эти действия правомерны, и кажущаяся простота хищения не есть провокация. Но это — американская практика.

В СССР несколько десятилетий назад использовался так называемый «оперативный кошелек». В настоящее время используются хитловушки в виде сумок, чемоданов, автомашин. Элементы провокации в оперативно-розыскной деятельности неизбежно присутствуют, что бы ни говорили по этому поводу, хотя законодательно она запрещена. Но понимание провокации может быть различным. Как указывают авторитетные специалисты, провокация — это склонение к действиям, когда у лица нет возможности избирательного поведения⁵¹. Однако в большинстве случаев выбор все же есть, и варианты поведения существуют. Если лицо находит бумажник с деньгами и в нарушение тре-

⁵¹ Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004. — С. 370, 386.

бований ГК РФ его не сдает, то это не преступление. А если он подложен, то провокация это или нет? Лицо уверено, что имеет дело с находкой, а его задерживают и изымают чужие ценности. Может ли задержанный доказать, что не совершал хищение? Строго говоря, он ничего доказывать не обязан, но у стороны обвинения в наличии серьезные доказательства, а отрицание вины не всегда принимается во внимание, особенно если он ранее судим.

Если кто-либо забирает на вокзале чемодан, а в действительности — хитловушку, то это — хищение (или покушение на хищение), т.к. умысел виновного направлен на противоправное завладение чужим имуществом с корыстной целью. Если же человек уверен, что имеет дело с находкой, а на самом деле деньги, ценности ему подложены, то это — провокация. Деяние только тогда преступление, когда в наличии, помимо других элементов, установлена субъективная сторона, включающая умысел, цель, мотив.

Правомерность оперативно-розыскной деятельности никто не оспаривает, как и оперативного эксперимента в частности. Он разрешен законом, он необходим. Но оперативный эксперимент — исключительно сфера оперативно-розыскной деятельности. Провокация или ее элементы, ни при каких обстоятельствах не могут быть в основе следственных действий и уголовного процесса в целом. Если следователь не знает, что его деятельности предшествовала провокация, то он становится марионеткой в руках органа дознания. И не только он, но и руководитель следственного органа, прокурор, суд. В тех случаях, когда следователь не осведомлен, что имела место провокация, то кому предъявлено обвинение, кто осужден, тот знает, что он не совершал преступление, что государство в лице правоохранительных органов его обманывает и ведет с ним нечестную игру.

Тем не менее, элементы провокации, искусственного создания доказательств, проникают в следственную практику. Хитроумные оперативные комбинации, сопровождаемые фотосъемкой «трупа», созданием «следов крови», телерепортажами, имитируют заказные убийства. Все это в то время, как ни трупа, ни следов крови, ни самого убийства не было.

О намерении совершить убийство становится известно со стадии формирования умысла, что само по себе преступлением не является.

Если же выявленное намерение продолжает развитие, то ни следователь, ни прокурор, ни суд никогда не узнают, какова была истинная роль участников этой комбинации. Кроме того, закон указывает, что задачей оперативно-розыскной деятельности является предупреждение преступлений. Если с лицом, задумавшим преступление, провести соответствующую беседу, то, как показывает практика, нужный результат часто достигается, особенно, когда речь идет не об организованных преступных группах, а о преступлениях иного уровня. Но если признать имитацию убийства допустимой, то, что говорить о карманных кражах, особенно, если человек ранее судим.

Повторим сказанное: провокация законодательно запрещена, но, судя по публикациям, их много, причем таких, которые явно носят преступный характер. В основном, в литературе, прессе обсуждается вопрос о провокации при даче — получении взятки. Человек не думает, не планирует получать или вымогать взятку, ни о чем не догадывается, но в отношении его ведется целенаправленная деятельность. Кого-то, шантажируя, угрожая, принуждают передать деньги под оперативным наблюдением. Судьба этого человека, а им может быть вполне добропорядочный гражданин, почти предрешена. Но провокация возможна по многим преступлениям, и кражи, в т.ч. и карманные, — не исключение. Нельзя смешивать ОРД и процессуальную деятельность. В оперативно-розыскной деятельности возможно, допустимо, оправдано многое, в частности, замена, подмена предметов, объектов. Но если их подменной начнет заниматься следователь, то это будет фальсификация доказательств, предусмотренная ст. 303 УК РФ. Оставляя в стороне теоретические рассуждения, следует обратиться к закону, к ст. 140 УПК РФ, называющей поводы и основания для возбуждения уголовного дела, и руководствоваться следует только ими.

Необходимо осветить вопрос о субъекте возбуждения уголовного дела. По УПК РСФСР (ст. 112) таким правом обладал орган дознания, но в УПК РФ 2001 года (ст. 146) он уже не упоминается, а в редакции федерального закона от 04.07.2003 года такое право ему вновь предоставлено. Подобная непоследовательность не способствует правильному и единообразному пониманию и применению уголовно-процессуального закона, но, тем не менее, действующий УПК РФ позволяет органу дознания возбудить уголовное дело. Однако, ст. 158

ч. 2-4 УК РФ предусматривает проведение расследования в форме предварительного следствия (ст. 150 ч. 1 УПК РФ), поэтому указанную категорию дел должен возбуждать следователь.

На практике можно встретить дела различной квалификации и подследственности, которые возбуждает орган дознания. Проводятся неотложные и иные следственные действия, причем сотрудниками, осуществлявшими оперативно-розыскные мероприятия, и при этом происходит совмещение процессуальных функций. По существу дело расследовано, а следователю остается лишь принять ряд процессуальных решений, предъявить обвинение, допросить обвиняемого, выполнить требования ст. 215-219 УПК РФ и составить обвинительное заключение. Согласиться с такой порочной практикой нельзя, т.к. у прокурора, суда, защиты вполне обоснованно могут возникнуть сомнения в законности возбуждения уголовного дела и процесса расследования, строго регламентированного УПК РФ. Наша точка зрения по указанному вопросу такова. Орган дознания имеет право возбудить уголовное дело, но это может быть только в каких-то отдельных случаях, когда действительно необходимо производство неотложных следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования. В подтверждение нашей позиции сошлемся на мнение авторитетных процессуалистов, которые пишут, что уголовные дела о преступлениях, расследование которых производится в форме предварительного следствия, как правило, должны возбуждаться самим следователем, с тем, чтобы он лично осуществил его от самого его начала до завершения. Иные ситуации являются исключением⁵².

⁵² Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. М., 2002. — С. 314.

Раздел V. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КАРМАННЫХ КРАЖ

Поскольку настоящая работа рассматривается нами как изложение результатов научного исследования для практического применения в деятельности специалистов-практиков, считаем возможным сделать дополнительно несколько замечаний теоретического характера.

Существуют общие положения, методики, применимые к расследованию всех преступлений. К ним относятся: законность, плановость, оперативность, сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, использование научно-технических средств. Есть частные методики расследования их отдельных видов. Высказано мнение, что в теорию криминалистики необходимо ввести понятие криминалистической стратегии⁵³. Мнения по этому поводу различны, как и понимание самого термина. Полагаем, что принципиальных возражений его использования нет, но до настоящего времени он в научный оборот не вошел. Возможно, такое произойдет при пересмотре системы криминалистики, но это — дело будущего.

Частные методики содержат рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений — убийств, хищений, хулиганства и т. д. С течением времени стало понятно, что и убийства, хищения не являются однородной массой. Бытовое и заказное убийства относятся к разным категориям, хотя объекты — одни и те же. Поэтому должны наличествовать разновидности частных методик, например, расследование заказных, серийных и иных видов убийств. Сказанное относится и к хищениям. А.А. Эксархопуло совершенно правильно пишет, что методика расследования квартирных краж существенно отличается от краж карманных⁵⁴. Нужно ли выделять карманные кражи в отдельную частную методику? Такой необходимости нет, во всяком случае, в

⁵³ *Эксархопуло А.А.* Криминалистика. СПб., 2009. — С. 672.

⁵⁴ *Чурилов С.Н.* Криминалистическая методика: история и современность. М., 2002. — С. 92-93.

настоящее время. Все-таки карманные кражи — это не убийство или бандитизм, и, кроме того, они тоже неоднородны. Их разновидностей десятки, стало быть, и их методики будут исчисляться в этом же количестве. Прежде всего, нужны работы с практическими рекомендациями по их расследованию в целом. После появления таковых можно будет их теоретически осмыслить, и сама практика покажет, есть ли необходимость в создании очередной частной методики. Криминалистика перегружена теоретическими построениями, которые порой запутаны и малопонятны и не всегда отвечают потребностям практики. Усложнять ее не следует.

Появилось понятие алгоритма раскрытия преступления. Наша позиция по данному вопросу однозначна — никаких алгоритмов раскрытия, расследования не существует. Алгоритм — понятие логики, математики, кибернетики. Под ним подразумевается точное выполнение в строго определенной последовательности заранее указанных действий, что в результате приводит к требуемому результату. К творческой деятельности, а следственная работа — ее разновидность, это не применимо. Есть проверенная практикой рекомендация — выдвигать по делу несколько версий, которые могут быть прямо противоположны одна другой. А разве существует алгоритм выдвижения самой версии, ее проверки? Более того, нет и не может быть алгоритма ни одного следственного действия. Есть требования закона к условиям их проведения: при осмотре должны присутствовать понятые, в осмотре трупа обязательно участие судебно-медицинского эксперта, перед опознанием опознающий допрашивается и т.д. Но все это — не алгоритм, и соблюдение норм УПК РФ вовсе не гарантирует получение нужного результата. Более чем странно звучат утверждения о том, что алгоритм расследования определяется в математической форме и записывается с применением символики, а задача криминалистического анализа решается в строгой последовательности логических действий.

Такие утверждения только дезориентируют следователя и уводят в сферу беспредметного теоретизирования, тогда как главная задача криминалистики обеспечить практические потребности расследования.

Много точек зрения высказано по поводу следственной ситуации, понятие которой разрабатывается уже не одно десятилетие. Идея создания типичной следственной ситуации, а на ее основе конкретных

рекомендаций, очень привлекательна. Не менее, чем мысль о криминалистической характеристике, как инструменте раскрытия и расследования. Но возможно ли вообще создание таковой при имеющемся разнообразии преступлений, способов их совершения и сокрытия? Тем более, что разработка темы, по высказыванию А.В. Шмонина, запутана вплоть до бессмыслицы⁵⁵.

Мы отвечаем на это вопрос следующим образом: раскрывать преступления, используя уже имеющиеся следственные ситуации, нельзя, но они могут способствовать раскрытию, т.к. в определенной степени поддаются формализации, особенно на первоначальном этапе расследования. Они могут указать следователю на возможные варианты решения стоящих перед следователем задач.

В учебнике криминалистики под редакцией Р.С. Белкина по делам о карманных кражах описывается лишь одна следственная ситуация, а в учебнике под редакцией Н.П. Яблокова — две, а во многих других о методике их расследования присутствует лишь несколько фраз, а о следственных ситуациях вообще не упоминается⁵⁶. В действительности следственных ситуаций по делам рассматриваемой квалификации может быть много. Все их многообразие мы условно сводим к трем основным:

1. Преступник задержан при покушении на кражу или непосредственно после ее совершения.
2. Потерпевшие, очевидцы видят убегающего преступника, который скрывается.
3. Поступило заявление о карманной краже. Преступник неизвестен. Потерпевший указывает место, время хищения, но гораздо чаще он это сделать не в состоянии.

Следственная ситуация № 1

Задержание карманного вора с поличным часто проводят сотрудники уголовного розыска, которые до этого ведут за ним скрытое наблюдение. Есть мнение, что эффективным является только такой

⁵⁵ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М., 2006. — С. 240-243.

⁵⁶ Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2005. — С. 731; Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005. — С. 656.

способ борьбы с указанным преступлением. Во всяком случае, практика идет по этому пути, для чего существуют специальные подразделения криминальной милиции. Так как карманные кражи нередко совершаются в группе, то необходимо одновременное задержание всех ее участников или, как минимум, исполнителя и принимающего. Если же у исполнителя ничего не обнаружат, а принимающего нет, то вся работа может остаться безрезультатной. Следует иметь в виду, что участники преступной группы никак не показывают знакомство друг с другом и внешне производят впечатление людей, случайно оказавшихся в одном месте. Иногда связь исполнителя и принимающего можно установить только в результате длительного наблюдения. Принятие похищенного также происходит скрытно и не всегда может быть выявлено визуально. В определенных случаях факт хищения фиксируют с расстояния. Потерпевший ничего не подозревает, а преступник начинает поспешно уходить. В этот момент необходимо его быстро задержать и одновременно не упустить потерпевшего, чья личность должна быть установлена в обязательном порядке. Хотя кража совершается тайно, но в ряде случаев имеется возможность получения свидетельской базы, и такая методика оперативным сотрудникам известна. К сожалению, наблюдается устойчивая тенденция граждан к уклонению от статуса свидетеля, нежелания давать показания и участвовать при рассмотрении дела в суде. После задержания преступника составляются необходимые документы — рапорты сотрудников уголовного розыска, протокол досмотра (или протокол изъятия), получают заявление и объяснение потерпевшего, объяснение задержанного и очевидцев, если таковые установлены. Возможен осмотр места происшествия. В соответствии со ст. 146 УПК РФ орган дознания вправе возбудить уголовное дело и провести неотложные следственные действия, но, как уже отмечалось, это может быть лишь в каких-то отдельных случаях. Возбуждать дело и проводить следственные действия должен следователь, и в большинстве случаев его оперативное прибытие вполне возможно.

Одно из основных следственных действий на первоначальном этапе расследования является осмотр места происшествия. Эта рекомендация содержится во всех учебниках, пособиях и руководствах для следователей. Однако на практике он проводится далеко не всегда.

Многие уголовные дела об уличных грабежах, разбоях, мошенничестве, вымогательстве, даче — получении взятки не содержат в своих материалах протоколов этого следственного действия. Почему? Закон не предписывает его обязательного проведения, и следователи исходят из целесообразности, возможности и других обстоятельств. А среди них можно назвать и нежелание, неумение, неизвестно на чем основанную уверенность, что ничего не будет найдено и т.д. Все же рекомендация проводить осмотр места происшествия в целом является верной. Если же карманная кража совершена на рынке, в магазине, салоне автобуса, который давно ушел, а его номер неизвестен, то необходимость осмотра, его перспективность действительно сомнительны, поэтому решение о проведении этого следственного действия принимает следователь после изучения имеющегося материала и оценки всей следственной ситуации в целом.

Не исключены иные виды следственного осмотра. Имеется рекомендация тщательно исследовать место хранения похищенных ценностей. В свое время об этом писал И.Н. Якимов, предлагавший проводить осмотр портфелей, сумок, кошельков, бумажников, часов, платков, мелких вещей, носимых при себе потерпевшим. При этом указывалось, что на предметах одежды, пуговицах, ремне могут быть обнаружены следы рук⁵⁷. Это совершенно правильная рекомендация. Что еще можно обнаружить, осматривая платок, часы или бумажник, сказать трудно, но если следователь с учетом следственной ситуации решит провести указанное следственное действие, то он имеет на это полное право. Другое дело, что такое решение должно быть чем-то обосновано. Основанием, полагаем, может стать версия, модель преступления и, соответственно, предположение, где и какие следы могут быть найдены. В.А. Образцов, перечисляя технико-криминалистические средства исследования объектов, называет прибор «Киноварь», предназначенный для предварительного осмотра портфелей, сумок, карманов одежды⁵⁸.

Следующее неотложное следственное действие — допрос потерпевшего. Самым подробным образом он допрашивается по обстоятельствам кражи. Фиксируются ее место, время, отличительные при-

⁵⁷ Драпкин Л.Я., Карогодин В.Н. Криминалистика. М., 2007. — С. 472; Якимов И.Н. Криминалистика. М., 2003. — С. 204-206.

знаки похищенного, его стоимость или сумма денег, сведения о том, как и когда стало известно о хищении и другие существенные детали преступления.

Необходимо допросить свидетелей. Ими могут быть знакомые, супруг потерпевшего, находившиеся рядом или вблизи. Если даже они не наблюдали само хищение, то в состоянии сообщить многие существенные факты, в т.ч. о времени, месте, обстоятельствах кражи и т.д. Очень желательны те, кто непосредственно видел момент хищения. Они выявляются при помощи оперативной тактики (и об этом уже упоминалось, как и том, что граждане не желают быть свидетелями в уголовном судопроизводстве). Свидетелями являются и оперативные сотрудники, которые вели наблюдение за преступником. Часто они сами собственноручно излагают свои показания, нередко еще до прибытия следователя. Такие допросы текстуально совпадают, их отличает один от другого лишь персональные данные допрошенных. Такие доказательства невольно вызывают сомнение у государственного обвинителя, суда и впоследствии используются стороной защиты. Допрашивать должен следователь и речь идет не о недоверии, а об объективности, об устранении возможных противоречий. Если сотрудник уголовного розыска все же сам излагает свои показания, то он обязательно должен ответить на вопросы, поставленные ему следователем.

К числу неотложных следственных действий при рассматриваемой ситуации относятся личный обыск подозреваемого и его допрос. Обыск необходим, если даже при задержании у преступника было что-либо изъято, в том числе и похищенное. Порядок личного обыска регламентирован УПК РФ, и он, безусловно, должен быть соблюден. В противном случае изъятое может потерять статус вещественного доказательства. Имеется обширная литература по тактике проведения личного обыска, содержащая многочисленные рекомендации вплоть до рентгеноскопии преступника при подозрении, что он что-то проглотил⁵⁹. Ситуация редкая, но возможная. Закону указанная рекомендация не противоречит. Если принято столь необычное решение, то лучше провести не рентгеноскопию, а рентгенографию, которая даст нагляд-

⁵⁸ *Образцов В.А.* Основы криминалистики. М., 1996. — С. 70.

⁵⁹ *Левин А.А., Михайлов А.И.* Обыск. М., 1983. — С. 71-72.

ное представление о ее результатах. Полагаем, это будет уже не обыск, а освидетельствование при помощи инструментальных методов. После личного обыска предлагается осмотреть место его проведения, т.к. преступник мог незаметно выбросить изобличающие его предметы. Обнаруженные вещи, предметы оформляются отдельным протоколом. Как и при обыске, необходимо участие понятых⁶⁰.

При допросе подозреваемого выясняются данные о личности, наличие в прошлом судимости, обстоятельства его задержания. Надо быть готовым к полному отрицанию даже очевидных фактов, что далеко не редкость. Некоторые преступники проявляют удивительное умение объяснить все что угодно, в т.ч. и наличие у них чужих документов, ценностей, предметов. При этом могут быть названы правдоподобные обстоятельства и непроверяемые сведения. Не придавать им значения нельзя. Виновный имеет право давать такие показания, какие считает нужным. Те, которые заслуживают внимания, должны быть проверены, какие-то из них придется опровергать, изложив позицию следствия в мотивированном постановлении. Сказанное не означает, что следователь должен идти на поводу у преступника и вести расследование по его версии. Склонять к каким-то определенным показаниям, например, признательным, нельзя. Главное — не признание вины или ее отрицание, а наличие процессуальных доказательств. Если имеет место отказ от дачи показаний, то это — право подозреваемого, причем право законное. Можно осведомиться, чем вызван отказ от дачи показаний, предложить изложить их лично, но и только. Любой профессиональный преступник в состоянии реально оценить объем доказательств, а затем решить, какую позицию ему занять. Как уже указывалось, часто это — позиция полного отрицания вины.

Параллельно с уже названными следственными действиями необходимо провести обыск по месту жительства карманного вора, где можно обнаружить похищенное ранее, чужие документы, орудия преступлений и т.д. На практике обыск проводится далеко не в каждом случае, и тем самым упускается возможность получения объективных доказательств. Если обыск проведен и оказался результативным, то

⁶⁰ *Лунец А.Я., Савичев А.В., Осин В.В.* Законность и обоснованность предъявления обвинения. М., 1988. — С. 9-10.

лицо допрашивается, откуда у него чужие документы, те или иные вещи, предметы. Перечисленные следственные действия необходимо провести в кратчайший срок, хотя они представляют собой большой объем работы. Однако следователь имеет право в соответствии со ст. 38 УПК РФ дать органу дознания поручение о производстве отдельных следственных действий. Он же решает вопрос об очередности их проведения.

Подозреваемый задерживается в порядке ст. 91 УПК РФ. Указанная мера процессуального принуждения должна применяться в большинстве случаев, и только лишь сама следственная ситуация может подсказать, когда от нее можно воздержаться. В течение последующих 48 часов следователь принимает решение о предъявлении обвинения и мере пресечения. Если задержан преступник — профессионал, то таковой должно стать заключение под стражу. При иных ситуациях (например, незначительную кражу впервые совершил несовершеннолетний) вполне возможно избрание иной меры пресечения.

Далее в процессе расследования проводится осмотр вещественных доказательств и их приобщение к материалам уголовного дела. Особое внимание обращается на вещи и предметы явно не принадлежащие виновному. Следует принять меры по установлению их владельца. Назначаются экспертизы, при необходимости проводятся очные ставки, хотя результативность таких следственных действий невысока. Иногда возникает необходимость допроса понятых, присутствовавших при производстве личного обыска. Нередко в их качестве привлекают лиц преклонного возраста с физическими недостатками. Порой им предъявляют изъятое у задержанного, а при самом обыске они не присутствуют. В судебном заседании такие понятые ничего не могут пояснить, т.к. не в состоянии понять, что от них хочет услышать судья, защитник или прокурор. Они готовы дать любые показания, лишь бы их оставили в покое. По одному известному нам делу престарелый понятой решил, что судят его самого, стал плакать, раскаиваться и был готов сказать что угодно, а что было в действительности, он давно забыл. Тем не менее, суд привел его показания в качестве доказательства в обвинительном приговоре. Считаем, что привлечение таких понятых ставит под сомнение законность действий органа дознания, следователя и дискредитирует суд, если он принимает в качестве

доказательств показания подобного рода. Следователь вправе дать поручение органу дознания о проведении в отношении подозреваемого (обвиняемого) оперативно-розыскных мероприятий, а затем ознакомиться с их результатами. Возможно проведение проверки по криминалистическим учетам по способу совершения преступления, т.к. воры — профессионалы совершают преступления в определенных местах, примерно, в одно и то же время и по определенному стереотипу. В случаях, предусмотренных ст. 153 УПК РФ, когда есть основания считать, что несколько преступлений совершены одним лицом, производится соединение уголовных дел в одно производство. Не исключается возможность проведения и других следственных действий, например, опознания вещей, предметов, изъятых у виновного при личном обыске или обыска по месту жительства.

Многие оперативные сотрудники считают, что, если преступник задержан с поличным, то расследование такого дела никаких сложностей не имеет. Однако, как показывает практика, осложнения возможны. Как правило, они связаны с несоблюдением, нарушением норм уголовно-процессуального характера, которые проявляются чаще всего на судебной стадии. Уже указывалось, что иногда это непродуманный подбор понятых. Обоснованное сомнение вызывают понятые — технические сотрудники правоохранительных органов, хотя ст. 60 УПК РФ прямо указывает, что ими могут быть лишь лица, не заинтересованные в исходе уголовного дела, и перечисляет тех, кто не может быть привлечен в качестве таковых. В ряде случаев во всех протоколах в качестве понятых фигурируют одни и те же фамилии. Порой это лица с различным процессуальным статусом.

Подозреваемому по надуманным причинам могут отказать в свидании с защитником, а суд вправе это расценить как нарушение ст. 92 УПК РФ. Иногда суд приходит к выводу, что имел место непроцессуальный личный обыск, а не досмотр, не добровольная выдача предметов, как это указано в документах. По некоторым делам в процессе судебного рассмотрения подсудимый начинает рассказывать, как в действительности происходила «добровольная выдача», называет конкретные факты. Становится совершенно очевидно, что вместо выдачи имело место грубейшее нарушение закона. Все это — полная неожиданность для государственного обвинителя, т.к. в материалах дела эти

сведения никак не отражены. Уже поздно задаваться вопросом, почему подсудимый не говорил об этом на досудебной стадии. В результате может произойти утрата важнейших доказательств, прокурор и суд оказываются в непростой ситуации. Нередко встречается несовпадение дат производства следственных действий с датой возбуждения уголовного дела. Это дает основание стороне защиты утверждать, что следственные действия проводились до возбуждения дела. Подобные ситуации являются результатом поверхностного отношения к расследованию дела, которое кажется простым и очевидным, т.к. преступник задержан с поличным.

В каких-то случаях низкая квалификация следователя не позволяет ему изобличить преступника, а то и просто разобраться в сущности происшествия. В целом же рассматриваемая следственная ситуация сложностей вызывать не должна, но при условии полного, тщательно, всестороннего расследования при строгом соблюдении требований УПК РФ.

Следственная ситуация № 2

Ситуаций, о которых пойдет речь, много. Они существуют в самых различных вариантах, хотя назвать конкретные цифры или их процентное соотношение мы не можем. Источник сведений — оперативно-следственная практика. Вот несколько примеров.

Гр. М. находилась в очереди в одном из учреждений. При себе имела кошелек с крупной суммой денег (11 тысяч рублей) и золотыми кольцами. Внезапно она обнаружила пропажу кошелька и пришла к выводу, что его похитила стоявшая за ней женщина. М. выбежала на улицу и увидела ее в толпе. Догнав женщину, она потребовала предъявить содержимое ее сумки. Возмутившись, та стала быстро уходить и направилась к ближайшей парадной. М. вновь стала ее догонять, одновременно набирая по мобильному телефону номер милиции. Подозреваемая вышла из парадной и демонстративно предъявила открытую сумку, в которой ничего не было. Одновременно подъехали сотрудники милиции. В парадной в мусороприемнике они обнаружили кошелек с деньгами и кольцами. В отделении милиции у задержанной получили отпечатки пальцев, и после этого она сразу призналась в совершении кражи. Однако, возможны и иные варианты. При аналогичной ситуа-

ции в магазине потерпевший Ш., обнаружив пропажу из пиджака крупной суммы валюты, сразу определил, кто совершил кражу. В толпе он увидел преступника, догнал его и доставил в милицию. Однако, валюты у задержанного не оказалось. Личность потерпевшего, его показания никакого сомнения не вызывали, но и только.

В другом случае у женщины похитили 6 тысяч рублей, но она сразу обнаружила пропажу и обратила внимание на трех мужчин, поспешно садившихся в машину, которых она только что видела рядом с собой. Они уехали, но потерпевшая запомнила их лица, внешность и номер машины, о чем немедленно сообщила в милицию. Преступники вскоре были задержаны.

В аналогичной ситуации 12-летний подросток, у которого срезали мобильный телефон, запомнил номер такси, на котором уехал мужчина, совершивший хищение. Об этом подросток сообщил отцу, тот в милицию. Преступника задержали, и изъяли у него похищенный телефон.

Указанная следственная ситуация дает возможность работы по горячим следам, благодаря которой раскрываются многие преступления, в т.ч. и кражи. Большое значение при этом имеет временной фактор, а также четко организованная система взаимодействия следователя и оперативных сотрудников органа дознания. Волокита, неорганизованность исключают работу по горячим следам, но в иных ситуациях она может быть весьма эффективной. Возможность работы по горячим следам складывается в крупных городах в течение первых трех часов; в Москве, Санкт-Петербурге — в первый час, в районных городах благоприятные условия для нее сохраняются в пределах 12 часов. Таковы данные следственной и оперативно-розыскной практики⁶¹.

Приоритет в указанной работе по делам о карманных кражах принадлежит органу дознания. Такая работа предполагает быстрое направление информации в дежурную часть УВД, организацию розыскных, заградительных мероприятий, привлечение нарядов ППС, ГИБДД, использование оперативного аппарата уголовного розыска. Возможна работа кинолога⁶². Высокий уровень организационной работы достигим и в условиях крупного города с его большой протяжен-

⁶¹ Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005. — С. 554-555.

⁶² Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2005. — С. 869-871.

ностью. Известно, что в западных странах полиция прибывает на место происшествия в течение нескольких минут после получения сообщения и немедленно приступает к работе. В нашей стране, в частности в Санкт-Петербурге, ситуация часто прямо противоположная, что затрудняет работу и, соответственно, быстрое раскрытие преступления. В работе по горячим следам должен быть использован личный сыск и, прежде всего, установление примет преступника, выяснение направления, в котором он скрылся. В процессе личного сыска эффективен опрос. Совокупность указанных мероприятий может быть использована и при раскрытии карманных краж⁶³.

Продолжением работы по горячим следам становится патрулирование с потерпевшим мест возможного появления преступника, Такая работа в ряде случаев завершается успешно, и виновного удается установить и задержать. Следует отметить, что она проводится, как правило, по делам об убийствах, изнасилованиях, разбоях и грабежах, но может иметь место и по делам о карманных кражах, и никаких препятствий для этого не существует. Оперативно-розыскные мероприятия должны идти параллельно со следственными действиями. Первоначальным следственным действием является осмотр места происшествия. Закон не обязывает проводить его в обязательном порядке. Это лишь рекомендация криминалистики. Ввиду полной бесперспективности следователь может от него отказаться, но предпочтительнее его все же провести, если даже ничего будет не обнаружено и изъято. В сочетании с фотосъемкой он зафиксирует место совершения преступления, его особенности. Трудно сказать, как это может быть использовано в дальнейшем. Не исключено, что никак. Но при благоприятном стечении обстоятельств, при проверке показаний обвиняемого (подозреваемого) и совпадении данных осмотра он может стать объективным доказательством. Окончательная рекомендация такова. Осмотр места происшествия желателен, но нельзя требовать его проведения в обязательном порядке в каждом случае, тем более по таким специфическим преступлениям как карманные кражи. Надо доверять следователю, его опыту, интуиции и именно он решает вопрос о целесообразности про-

⁶³ Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004. — С. 407-408.

ведения того или иного следственного действия. Об этом сказано в ст. 38 ч. 2 п. 3 УПК РФ, которая гласит, что следователь самостоятельно направляет ход расследования и принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

При допросе потерпевшего выясняются обстоятельства кражи, стоимость похищенного. Особое внимание уделяется возрасту, внешности преступника, его приметам, предметам одежды и тем признакам, по которым можно вести его поиск. По обстоятельствам кражи, приметам преступника допрашиваются и свидетели, если таковые установлены. Если их нет, то в порядке ст. 38 УПК РФ органу дознания дается соответствующее поручение. Однако, это должно быть поручение на что-либо, ориентирующее уголовный розыск, вытекающее из уже известных обстоятельств дела, в первую очередь, показаний потерпевшего. В материалах уголовных дел можно встретить шаблонные поручения «проверить всех ранее судимых; лиц, склонных к совершению хищений» и т.д. Такие задания, как свидетельствует практика, остаются без исполнения, а то и без ответа. Единственное, на что может рассчитывать следователь, — это на сообщение о том, что «принятыми мерами преступника и свидетелей установить не представилось возможным», ответ, который встречается в сотнях уголовных дел во всех регионах страны.

Если потерпевший, свидетели запомнили преступника, то им может быть предъявлен оперативный фотоальбом. Такое опознание может носить как процессуальный, так и непроцессуальный характер. Все же оперативные фотоальбомы предназначены для оперативной работы, и гораздо чаще их используют в непроцессуальной форме, оформляя результаты в виде справки, или вообще никак не фиксируют. В практике имели место случаи ошибочного опознания, причем опознавали именно карманных воров, хотя они к расследуемому преступлению никакого отношения не имели. Вероятность ошибки при опознании велика, и это всегда следует помнить. И самое главное, что нередко нарушается на практике — непроцессуальное опознание исключает последующее процессуальное. В противном случае возможны серьезные следственные ошибки.

Сказанное относится и к опознанию при патрулировании с потерпевшим. Если же преступник установлен в процессе оперативно-

следственной работы, то опознание проводится в соответствии со ст. 193 УПК РФ. Выявленный подозреваемый допрашивается. Специфика его допроса, как уже отмечалось, заключается в отказе от дачи показаний или в активном отрицании вины. Проводится личный обыск подозреваемого, а также обыск по месту жительства. Цель — обнаружение орудий преступления, ранее похищенного. Изъятые при обыске подлежат следственному осмотру и предъявлению на опознание потерпевшим. Подозреваемого задерживают в порядке ст. 91 УПК РФ, в отношении его целесообразно проведение оперативно-розыскных мероприятий для получения доказательств по расследуемому делу, выявлению соучастников и иных фактов преступной деятельности. Указанные сведения могут быть получены и в результате следственных действий — обысков и допросов лиц из окружения преступника. Решение о предъявлении обвинения, дальнейший ход расследования зависят от объема имеющихся в деле доказательств.

Следственная ситуация № 3

Есть устоявшееся мнение о том, что карманные кражи, совершенные в прошлом, не раскрываются, особенно, если неизвестно, где и когда произошло преступление, а о преступнике никаких сведений нет. Однако, в литературе описаны случаи успешного расследования и таких дел, хотя следует признать, что подобная следственная ситуация является наиболее сложной. Можно отметить, что существуют и другие категории преступлений, когда на первоначальном этапе наблюдается полное или почти полное отсутствие розыскной информации. В частности, по делам об убийстве, особенно сопряженном с исчезновением человека, ее тоже нет. Однако активная оперативная и следственная работа приводит к ее появлению, а в итоге — к раскрытию и изобличению виновного. Но убийство и карманная кража относятся к разным категориям, и совершенно естественно, что наибольшее внимание уделяется тяжким преступлениям. Привлекать десятки оперативных сотрудников к раскрытию карманной кражи вряд ли целесообразно, особенно в настоящее время, когда постоянно совершается большое количество опасных преступлений. Те же карманные кражи в больших городах ежедневно выявляются далеко не в единичных случаях. Если реально смотреть на положение вещей, то рассчитывать на

высокую раскрываемость карманных краж при указанной следственной ситуации не приходится.

Те немногие рекомендации, которые могут быть даны, сводятся к следующему.

Прежде всего, при допросе потерпевшего следует хотя бы ориентировочно установить место, время, способ хищения. Если он обнаружил кражу через 3-4 часа после ее совершения, а за это время успел пересечь несколько районов города и сменить несколько видов транспорта, то сделать это весьма затруднительно. Но такая попытка должна быть предпринята в обязательном порядке. Зная способы совершения карманных краж, следователь уточняет маршрут следования потерпевшего, какие с кем он имел контакты, какие ему запомнились происшествия (случайное столкновение, ссора, крики в автобусе, приставание пьяного, оказание по просьбе помощи и т.д.), которые могли быть отвлекающим маневром преступников. Имеет значение и мнение потерпевшего о том, где и когда произошла кража.

Определяется сумма похищенного, достоинство купюр, наличие бумажника и что в нем находилось помимо денег. Если похищены предметы, вещи, то фиксируются их отличительные признаки. В зависимости от следственной ситуации, выясняется, кто знал о предстоящей поездке, ее цели, наличие денег, особенно если это была крупная сумма.

Следователю необходимо обратиться к помощи криминалистических учетов для проверки аналогичных преступлений по способу их совершения, т.к. многие профессиональные преступники действуют по определенному стереотипу, а кражи совершают, примерно, в одно и то же время и в аналогичных местах. Изучаются приостановленные уголовные дела. При наличии достаточных данных, когда можно считать, что нераскрытые преступления совершены одним и тем же лицом, они в соответствии со ст. 153 УПК РФ могут быть соединены в одно производство, а это всегда расширяет объем розыскной и доказательственной информации.

Далее. Органу дознания дается письменное поручение в порядке ст. 38 УПК РФ. Задание установить виновного носит чисто условный характер и никакого направления сотрудникам уголовного розыска не дает. По возможности оно должно быть конкретным с учетом версий и

имеющейся в деле достоверной информации. Оно может касаться наблюдения за определенными маршрутами транспорта, проверки оперативным путем конкретных лиц, ранее совершавших аналогичные преступления. Эффективным способом выявления неизвестного преступника при проведении оперативно-розыскной деятельности является оперативный эксперимент⁶⁴. Однако, право следователя требовать проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия законом не предусмотрено. Орган дознания обязан выполнить поручение следователя, но его способ определяет самостоятельно. Кроме того, далеко не все следователи знают подучетный элемент, его специализацию, многие криминалистические учеты для них закрыты и недоступны, поэтому поручение органу дознания о проведении оперативного эксперимента да еще в отношении конкретного лица весьма проблематично. По указанной причине следователь нередко устраняется от активного участия в раскрытии преступления. Все, что касается оперативной работы, ознакомления с ходом ее проведения и результатами, на практике часто строится на основе личных контактов следователя и сотрудников уголовного розыска. Вряд ли это правильно.

Не исключено задание об установлении свидетелей, но опять-таки с учетом обстоятельств дела. По одному делу преступление было совершено в зеленом массиве Санкт-Петербурга, где, казалось бы, никаких свидетелей и быть не может. Однако свидетеля установили, но не путем бессистемного опроса жителей многомиллионного города, а в результате целенаправленной проверки одного жилого дома. Сам свидетель в день происшествия находился дома, никуда не выходил, о совершенном преступлении ничего не знал. Но оказалось, что в указанный день он неоднократно осматривал зеленый массив в подзорную трубу и видел то, что предшествовало преступлению.

Нередко на первоначальном этапе расследования свидетелей нет, но впоследствии их выявляют достаточно много, поэтому нельзя априори быть уверенным, что их нет, а искать их бессмысленно. Вполне вероятно, что их не будет, но если поиск не вести, то даже малая возможность их установления будет утрачена.

⁶⁴ Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004. — С. 370.

Если похищены вещи, предметы, то орган дознания должен быть ориентирован на их обнаружение. Иногда похищаются предметы, хотя и ценные, но имеющие спрос лишь в определенной среде, у ограниченной категории граждан, которые, казалось бы, должны где-то и как-то проявиться, но они исчезают бесследно. С другой стороны, в таком большом городе, как Санкт-Петербург в результате поиска находили такие предметы, как патрон, талон, книга, кухонный нож. Известны дела, по которым находили похищенные шариковые ручки. По одному делу преступление было совершено в Санкт-Петербурге, а ручку нашли в другом городе. Такая работа проводится, в основном, по делам о тяжких преступлениях, но в принципе она возможна и по другим категориям дел. Сбыт похищенного проводится под оперативным наблюдением уголовного розыска. Сложность заключается в большом числе преступлений, соответственно, в значительном количестве похищенного и в том, что оно реализуется через неофициальные каналы сбыта. Тем не менее, такая вероятность существует, разыскиваемое удастся установить, и меры к этому должны быть приняты. Если вещи обнаружены, то следственным действиям должны предшествовать оперативно-розыскные мероприятия с тем, чтобы, приступая к допросам, следователь знал, с кем он имеет дело, где, у кого и когда они приобретены. Рассчитывать на достоверные сведения можно только со стороны добросовестного приобретателя. Скупщики краденого, вся преступная среда в целом сущность оперативной работы знают не хуже, а то и лучше многих следователей. Знакомы они и с уголовным процессом, поэтому призывать их к откровенности, апеллировать к чувству долга, справедливости — занятие бесперспективное. Но если допрашиваемый видит, что следователь знает о нем многое, то это может способствовать получению правдивых показаний. Обманывать нельзя, т.к. очень просто самому оказаться на месте обманутого, а дать понять, что следователю известно все, вот в этом и заключается искусство допроса. Надо быть готовым к отказу от дачи показаний, к непроверяемым объяснениям.

Если виновный установлен, то при наличии оснований, указанных в ст. 91 УПК РФ, производится его задержание, личный обыск и обыск по месту жительства. Изъятое при обыске осматривается и предъявляется владельцу для опознания. Опознание — сложное следственное действие,

а круг его объектов необъятен. На опознание предъявляются самые необычные предметы и объекты, и ошибки при этом неизбежны, поэтому следователю необходимо продумать вопрос о возможности, целесообразности этого следственного действия при условии строгого соблюдения требований ст. 193 УПК РФ. Можно ли предъявить на опознание деньги, предположительно похищенные? Можно, если на них имеются какие-либо индивидуальные признаки: разрывы, надписи, пятна и т.д. Но все они должны быть отражены в предварительном протоколе допроса потерпевшего. Если такие признаки отсутствуют, то опознание исключается. Ювелирные изделия, предметы серийного производства часто не имеют явных индивидуальных признаков, потерпевший затрудняется их назвать, и, тем не менее, при опознании узнает похищенное. Узнает по размеру, объему, степени блеска, каким-то одному ему известным малозаметным особенностям. По одному делу на опознание предъявили хлеб, и он был опознан. Ошибки вполне вероятны. Возможен и обман. «Опознать» дорогостоящее ювелирное изделие может и тот, кто видит его впервые. Такие случаи в практике были. Противопоставить этому необходимо профессионализм следователя, соблюдение уголовно-процессуального закона и критическое осмысление результатов опознания, как и любого другого следственного действия.

При наличии положительных результатов указанных следственных действий в деле появляются доказательства. Примерно, по такой схеме может идти расследование карманных краж, совершенных в условиях неочевидности.

Мы указали на три основные следственные ситуации по делам о карманных кражах, но в действительности их может быть больше. Например, в уголовный розыск поступает оперативная информация о том, что из одного города в другой выезжает вор — профессионал для совершения кражи крупной суммы денег. Преступники знают, какова сумма, у кого она будет, кому и за что предназначена. Известно и то, что потенциальные потерпевшие в милицию о краже сообщать не станут. В то же время в распоряжении органа дознания находятся далеко не все детали планируемого преступления. Поэтому первоначальная стадия его исполнения — сфера исключительно оперативно-розыскной деятельности, которая на определенном этапе должна перейти в тактическую операцию. Полагаем, что со следователем необходимо заранее

согласовать вопрос о возбуждении уголовного дела, месте и времени задержания, очередности неотложных следственных действий. При этом необходимо напомнить, что следователь — не придаток уголовного розыска и не оформитель оперативной информации. Он руководитель расследования, принимающий процессуальные решения. Ему следует ознакомиться с представленной информацией, оценить ее, принять к сведению позицию и мнение оперативных сотрудников, выслушать их доводы. Если все будет сделано оперативными сотрудниками, то вполне обоснованно можно ожидать жалоб, заявлений о насилии, провокации, фальсификации доказательств. Когда следственные действия проводит следователь, то таких жалоб меньше. Меньше и процессуальных нарушений, а любое из них, в этом можно не сомневаться, будет использовано стороной защиты в судебной стадии, а, возможно, — и на досудебной.

На практике встречаются и иные следственные ситуации. По одному делу карманная кража была совершена в салоне автомашины. Похищенными оказались деньги и ювелирные украшения на весьма значительную сумму. Потерпевшая, дочь известного человека, находилась в нетрезвом состоянии, но не доверять ее показаниям никаких оснований не было. Косвенным свидетелем (не исключено, что соучастником) являлся водитель. Однако, уголовное дело возбудили с нарушением сроков — только после того, как отец потерпевшей узнал о происшествии и привел в движение свои связи и возможности, но время оказалось упущено. Виновный был известен, но деньги, ценности не нашли, возможности оперативно-розыскной деятельности не использовали. Во всяком случае, в материалах дела отсутствовало письменное поручение органу дознания об их проведении. Если даже они и проводились, то об их результатах не сообщалось. В результате пассивности следователя уголовное дело приостановили, преступление осталось нераскрытым.

К сожалению, подобные ситуации нередки: виновный известен, но доказать его вину не могут. С другой стороны, обоснованное подозрение, уверенность, даже знание о том, что лицо совершило конкретное преступление, мало что значат, если отсутствуют процессуальные доказательства. Найти и при их помощи изобличить виновного — вот задача следователя, требующая профессионального мастерства. Мы

приводили пример, когда потерпевшая непосредственно после кражи определила, кто ее совершил. Она видела, как преступники скрылись на автомашине, запомнила ее номер. Преступников задержали. Однако, их задержание не означает, что преступление раскрыто. Можно не сомневаться, что последует активное отрицание вины, не исключено, что похищенные деньги обнаружены не будут. Изобличение виновных при указанной ситуации представляет собой непростую задачу. Допрос потерпевшей, подозреваемых, их опознание, личный обыск, обыск по месту жительства, процессуальное задержание и проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении каждого — вот необходимый перечень действий следователя, но и он не гарантирует успех. Дальнейшее зависит от полученных информации, доказательств и квалификации следователя и оперативных сотрудников.

И еще об одной следственной ситуации, далеко не последней, которая в различных вариантах встречается в следственной практике и при которой решающее значение имеет объективная оценка материалов дела. Речь идет о ситуации между людьми, каким-либо образом связанных между собой. Поясним на примере.

Гр. Р. позвонил в милицию и сообщил, что его знакомая М. только что совершила у него кражу денег и ценностей его знакомых. М. была задержана при подходе к своему дому, доставлена в отдел милиции, где ей предложили предъявить имеющиеся при ней вещи и ценности. Среди них в полиэтиленовом пакете оказались деньги и две золотые цепочки. Первоначально М. пояснила, что не знает, откуда они у нее. На допросе Р. показал, что пригласил М. к своим знакомым, откуда она через некоторое время ушла. После ухода он обнаружил пропажу денег из бумажника, находившегося в пиджаке и висевшего на стуле. Пропали также две золотые цепочки его друзей, находившихся в ванной комнате. Из объяснений М. следовало, что она непродолжительное время знакома с Р. При последней встрече он пригласил ее в квартиру к своим знакомым, где стал усиленно помогать ее вниманию, а, если говорить более конкретно, склонял к интимным отношениям, но получил отказ в самой резкой форме. Из квартиры она ушла, ничего не похищала. Считает, что деньги и цепочки ей подложил Р. из мести. Было установлено, что Р. в прошлом — сотрудник милиции.

М., студентка, характеризовалась исключительно положительно, никаких противоправных действий в прошлом не совершала. Однако служба в милиции не является компрометирующим основанием, а положительные характеристики представляют на лиц, совершивших самые тяжкие преступления. Перечень следственных действий при описанной следственной ситуации ограничен, главное заключается в полноте расследования и правовой оценке его результатов. Указанное дело прекратили, и решающее значение имели данные о личности М., характера ее взаимоотношений с Р., обстоятельств их последней встречи. А если бы на месте М. оказалась девушка сомнительного образа жизни и с небезупречной репутацией? Если бы это был мужчина, склонный к спиртному, да еще ранее судимый? Итог мог бы быть совершенно иным. И это при наличии одних и тех же исходных данных. При таких ситуациях следует проявлять полную объективность, соблюдать принцип презумпции невиновности и руководствоваться ст.ст. 17, 88 УПК РФ.

Раздел VI. ОСОБЕННОСТИ ВЫДВИЖЕНИЯ И ПРОВЕРКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ

При расследовании карманных краж, как и по любым другим преступлениям, должны выдвигаться следственные версии. Эта деятельность может быть весьма специфичной, и специфика часто определяется минимальным объемом исходной информации. Но если дело возбуждено, значит для этого имелись поводы и основания, под которыми ч.2 ст.140 УПК РФ понимает наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В том случае, когда дело возбуждено, но есть сомнения, имела ли место кража в действительности, то должна быть, соответственно, и версия об истинном характере происшествия, т. е. общая версия. По нашим наблюдениям по делам о карманных кражах преобладают частные версии, хотя гораздо чаще версии как общие, так и частные по делам рассматриваемой категории вообще отсутствуют.

Прежде всего, полагаем, необходимы версии о месте, времени и способе совершения преступления. Основой для них являются показания потерпевшего, которого необходимо допросить максимально по-

дробно, начиная с того момента когда деньги, ценности, предметы и вещи безусловно находились при нем и когда он обнаружил их исчезновение. Следует выяснить, что это были за вещи, их отличительные признаки или какова была сумма денег, достоинство купюр и где они хранились, куда потерпевший шел или ехал, каким маршрутом и на каком транспорте, какие с кем имел контакты (встречи, беседы, случайные обращения, конфликты), когда и где обнаружил кражу. В каких-то случаях потерпевший может точно указать место и время хищения, в других — он не в состоянии назвать их даже приблизительно. Если он находился в нетрезвом состоянии или по каким-то иным причинам плохо помнит, что с ним произошло, если кража обнаружена спустя много часов, то выдвижение версий существенно осложняется, а их число увеличивается. Тем не менее, следователь обязан ответить в нескольких вариантах о предполагаемых месте и времени ее совершения. Число версий можно сократить путем анализа контрверсий.

Способ совершения кражи иногда достаточно очевиден, например, при вырезании кармана, обрезании ремня фотоаппарата, сумки, при обнаружении открытой сумки, из которой исчезли деньги или ценности. При отсутствии явных следов, негативных обстоятельств, следует предположить по аналогии какой-либо из известных способов хищения. Например, одежда цела, но исчез бумажник из внутреннего кармана пиджака. Вполне вероятно, он был похищен путем выталкивания. Если к потерпевшему назойливо приставал кто-то под видом бывшего знакомого, а затем внезапно исчез, то можно быть почти уверенным, что именно он и есть преступник. Хищение денег, ценностей из труднодоступного места, а, по мнению потерпевшего, вообще недоступного, говорит о том, что действовал опытный вор — профессионал. Случайным и начинающим ворами такие кражи не под силу.

В литературе высказано мнение о возможности выдвижения версии о том, что преступление совершено преступником — гастролером, молодежной или этнической группировкой⁶⁵. Считаем, что такие версии возможны, но для их выдвижения нужны какие-то основания, например, способ совершения преступления. Важное значение имеет анализ места, времени, способа хищения. Совпадение преступления,

⁶⁵ Организованная преступность. СПб., 2002. — С. 103.

особенно в деталях, с другими аналогичными хищениями с большой степенью вероятности может свидетельствовать о действии одного и того же преступника или преступной группы.

При хищении крупной суммы денег вполне обоснованно предположение о том, что к нему причастны лица из близкого окружения потерпевшего. Такая версия, очевидно, необходима. Она предполагает детальное изучение личности его родных, близких, знакомых, сослуживцев, а это требует выдвижения частных версий. Их проверка возможна, в основном, при помощи органа дознания путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, при наличии определенных данных не исключается версия об инсценировке кражи, особенно, если заявлено о хищении крупной суммы денег. На вопрос, что следует понимать под «определенными данными», ответить трудно. Опытные следователи, оперативные сотрудники иногда предполагают инсценировку, но не могут объяснить, что конкретно привело их к этой мысли. Возможно, это — интуиция, возможно — поведение потерпевшего, свидетелей, данные об их личности, несовпадение каких-то деталей в их объяснениях и фактических обстоятельствах дела, а может быть, все это и другое в совокупности.

Исходя из теории криминалистики, основанием для выдвижения версий является также обобщенный опыт следственной и оперативно – розыскной практики. С подобным положением можно согласиться. Однако, нам не встречались подобные обобщенные сведения по делам о карманных кражах. Криминологические и криминалистические характеристики карманных краж, содержащиеся в соответствующих учебниках, для этого малопригодны. Проводились выборочные криминологические исследования по карманным кражам. Они важны, но еще более необходимы исследования с точки зрения криминалистики с целью анализа и обобщения как положительного, так и отрицательного опыта их раскрытия. Есть вдумчивые следователи, которые опрашивают, в частности, экспертов, где и какие находили следы, как их использовали. Но это — опыт отдельных следователей, а он должен быть доступен для каждого. Желательно было бы изучить состояние с карманными кражами, особенно, с их раскрываемостью, не по всей стране, а в рамках субъекта РФ, крупного города. Полученные данные надо не прятать под грифом «секретно», а сделать их доступными не только для оператив-

ных сотрудников, но и для следователей. Пока что используется лишь обобщенный опыт отдельных сотрудников, в лучшем случае, отдельных подразделений криминальной милиции, но этого недостаточно.

Что касается типовых версий, на которые в свое время возлагались большие надежды, то по делам о карманных кражах, как показывает практика, их применение минимально.

Если версия выдвинута, то она должна быть проверена. Проверка осуществляется при помощи следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий или их сочетания. Приоритет принадлежит оперативно-розыскной деятельности. Если предполагается инсценировка карманной кражи на крупную сумму, то интуиция следователя или сотрудника органа дознания вряд ли будет достаточным основанием для суда при санкционировании обыска. Необходимо знать, где и что искать, что вообще может быть найдено. Поэтому при подобных ситуациях целесообразно проведение оперативно-розыскных мероприятий, а уже затем следственных действий. Путем совместного планирования следователь и оперативный сотрудник всегда могут определить наиболее оптимальный вариант раскрытия преступления. Оперативные версии проверяются сотрудниками уголовного розыска оперативным путем, и следователю нет необходимости вмешиваться в этот процесс. Желательно, чтобы результаты такой проверки получили бы процессуальное закрепление. Одно дело протокол обыска — полноценное процессуальное доказательство, предусмотренное УПК РФ, и совсем другое — протокол добровольной выдачи. Иногда судье, государственному обвинителю, защитнику понятно, что имела место не добровольная выдача, а что-то другое. Если такой документ составлен небрежно, а это — далеко не редкость, то у суда вполне обоснованно могут возникнуть сомнения в его достоверности.

При проверке версии по делу о карманной краже возможно моделирование, но в очень ограниченном числе случаев. Работы по моделированию в следственной работе имеются, но не все из них удачны. Некоторые перегружены малопонятной терминологией, сведениями из других наук, такие работы вряд ли будут восприняты следователями, которым, в первую очередь, необходимы практические рекомендации. Часть проблем моделирования не разработана и является дискуссионной. При расследовании карманных краж, полагаем, возможно лишь

мысленное моделирование и, в основном, при проверке версии об инсценировке преступления с целью ответа на вопрос: могло ли событие произойти при обстоятельствах, изложенных потерпевшим. При построении модели механизма совершения преступления оно может указать, где и какие следы следует искать. Моделирование носит непроецессуальный характер, его результаты доказательством не являются. При каких – либо иных следственных ситуациях по делам о карманных кражах моделирование вряд ли возможно.

Раздел VII. НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ О КАРМАННЫХ КРАЖАХ

По делам о карманных кражах могут быть назначены экспертизы, в основном, криминалистические — диагностические и идентификационные. На практике это — достаточно редкое явление, в т. ч. по объективным причинам (нет никаких объектов, которые можно было бы подвергнуть экспертному исследованию). Данным экспертно-криминалистического центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области криминалистических экспертиз по делам о карманных кражах за последние годы практически отсутствуют. По мнению практических работников, по ним возможны лишь трасологические исследования, эффективность которых маловероятна.

Наиболее перспективна дактилоскопическая экспертиза, если удастся обнаружить на месте происшествия похищенный и выброшенный бумажник, кошелек, полиэтиленовый пакет. На них могут быть обнаружены следы рук преступника. Их также можно выявить на каких-либо предметах в сумках потерпевших, в которые преступник проникал рукой. В одном случае следователь обнаружил след пальца преступника на зеркале пудреницы, находившей в женской сумке. При обыске по месту жительства виновного вполне вероятно обнаружение похищенных вещей, сохранивших на себе следы рук владельца. Известен случай, когда при обыске у преступника обнаружили книгу, на которой сохранились следы рук девушки, у которой она была похищена. Примечательно, что книгу изъяли через значительное время после совершения преступле-

ния. Бумага — далеко не лучший следовоспринимающий объект, и отпечатки рук на ней сохраняются лишь в течение непродолжительного периода времени, но каким-то образом произошла их консервация. Обвиняемый не подозревал о наличии таких следов, заявил, что книга принадлежит ему, и одновременно написал несколько жалоб на следователя. Однако, заключение криминалистической дактилоскопической экспертизы явилось неопровержимым доказательством его вины.

Если на месте происшествия обнаружен выброшенный бумажник, на котором выявлены следы рук, то их необходимо проверить по АДИС «Папилон», дающей возможность установить личность преступника даже по одному отпечатку пальца. В дальнейшем необходимо назначить и провести дактилоскопическую экспертизу.

Если имело место вырезание, перерезание, перекусывание, то необходимо назначить трасологическую экспертизу. В следственной практике Санкт-Петербурга именно по делам о карманных кражах удавалось идентифицировать разрезанную бельевую веревку, шнур от детской скакалки. Ткань, веревка — эластичные объекты и фиксация следов на них маловероятна. Тем не менее, они отобразились и были идентифицированы. Видимо, ножи имели такие характерные особенности, которые позволили их индивидуализировать по оставшимся трасам. В свое время И.Н. Якимов писал, что пригодные для идентификации разрезы одежды при карманных кражах редкое явление⁶⁶. Тем не менее, ни одна возможность установления и изобличения преступника не должна быть упущена. Если ножницами, кусачками перерезаются, перекусываются какие-либо твердые объекты, то вероятность наличия на них трас во много раз возрастает.

Следователю необходимо проанализировать механизм совершения преступления, провести его мысленную реконструкцию и продумать вопрос о том, где и какие следы могут быть оставлены, и после этого вести их поиск. Не исключено, что их не будет, но находит тот, кто ищет. Если же априори увериться в том, что следов нет, то их действительно не будет, а исследован может быть любой объект, имеющий отношение к преступлению.

⁶⁶ Якимов И.Н. Криминалистика. М., 2003. — С. 384.

Не исключается назначение и проведение криминалистической экспертизы по исследованию микроналожений и микрочастиц. В практике Экспертно-криминалистического центра ГУВД Ленинградской области (ЭКЦ ГУВД ЛО) такие экспертизы отсутствуют, хотя более правильно было бы сказать, что не представлялись постановления об их проведении. Автору такие экспертизы также не встречались, но, повторяем, исключить их нельзя. Мы приводили пример карманной кражи с использованием дрессированной собаки, которая по сигналу преступника набрасывается на человека и валит его с ног. Преступник помогает потерпевшему встать, извиняется и одновременно совершает хищение. Если необходимо доказать факт нападения собаки, то это можно сделать при помощи экспертизы. В специальной литературе отмечается, что судебно-биологическая экспертиза волос животных производится и по делам о кражах. Ее выводы могут быть носителями как розыскной, так и доказательственной информации⁶⁷. Сказанное подтверждает и следственная практика. Известны дела об убийстве, по которым преступления раскрывались, благодаря исследованию единственного волоса, изъятого с одежды потерпевшего. Такая экспертиза вполне возможна и по делам других категорий.

Несколько десятилетий назад предлагалось по делам о карманных кражах проводить почерковедческую экспертизу и экспертизу технического исследования документов⁶⁸. Такая экспертиза не исключается, она возможна, но, разумеется, при наличии объектов для экспертного исследования. Конкретный или исчерпывающий перечень экспертиз по рассматриваемой категории преступлений отсутствует. Все зависти от следственной ситуации, от того, какие объекты имеются в распоряжении следователя, и его творческого отношения к делу.

В отдельных случаях экспертным путем удавалось установить и доказать факт пребывания лица в конкретном месте, но, как показывает практика, такого рода экспертизы проводятся по тяжким преступлениям против личности. По делам о карманных кражах о подобного рода исследованиях нам ничего неизвестно, но в то же время исключить их

⁶⁷ Современные методы установления таксономической принадлежности волос животных. М., 2009. — С. 3-4.

⁶⁸ Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. М., 1970. Т. 2. — С. 330-333.

нельзя. Мы уже отмечали, что указанные преступления могут быть весьма квалифицированными и по замыслу, и по исполнению, особенно при хищении денег в крупном (особо крупном) размере, предназначенных для передачи. Не случайно для совершения таких краж привлекаются воры — профессионалы из других городов. Они планируются самым тщательным образом и, очевидно, в нескольких вариантах, а происходят в наиболее оптимальном для преступника месте, определить которое заранее нельзя. Такими местами могут быть купе поезда, салон самолета, вокзал, аэропорт, автомашина. Наименее вероятное место — общественный транспорт, т.к. крупные суммы на нем перевозят редко. Передача денег может быть назначена в уединенном месте, например, в пригородной зоне. Соответственно, там может произойти и кража.

Вот при таких ситуациях и возникает необходимость доказать факт пребывания конкретного лица в конкретном месте. Рассчитывать на признание, чистосердечное раскаяние не приходится, должны быть объективные доказательства, а это — или показания свидетелей, что крайне маловероятно, или экспертное заключение. Получить доказательство подобного рода в виде экспертного заключения исключительно сложно, но если это достигается по делам об убийствах, то может быть получено и по делам других категорий. Все зависит от квалификации следователя, экспертов, специалистов, от их отношения к делу. В одном случае доказали факт пребывания потерпевшего в конкретном доме через десять лет после совершения преступления⁶⁹.

В целом, по делам о карманных кражах явные следы, традиционные вещественные доказательства часто отсутствуют и, соответственно, никакие экспертизы не назначаются. В этом специфика их расследования.

Если обвиняемый страдает хроническим алкоголизмом, наркоманией, проявляет признаки kleптомании или фетишизма, в прошлом перенес тяжелую черепно-мозговую травму, находился на излечении в психиатрических клиниках, то необходимо назначить и провести судебно-психиатрическую экспертизу. В случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ, ее назначение является обязательным. Каких-то осо-

бенностей, сложностей, специфики в ее проведении мы не видим. Заключение подлежит изучению и критической оценке, т.к. ошибочные выводы о вменяемости (или невменяемости) встречались неоднократно. Одновременно отметим, что выводы судебно-психиатрической экспертизы к изобличению виновного отношения не имеют, хотя в обвинительных заключениях ссылки на него как на доказательство — далеко не редкость.

И еще одно замечание. Назначение и производство экспертиз — не самоцель, хотя некоторые следователи, демонстрируя свою активность в расследовании, назначают массу ненужных экспертиз. При этом часто они показывают не активность, а незнание криминалистики и ее возможностей. Особенно это видно, когда происходит бездумное переписывание десятков вопросов из справочной литературы без учета обстоятельств дела.

Раздел VIII. ИНСЦЕНИРОВКА КАРМАННЫХ КРАЖ

Мы упоминали об инсценировке карманных краж при рассмотрении вопроса о выдвижении и проверки следственных версий. Считаем нужным остановиться на этом вопросе более подробно, хотя наши сведения по указанному вопросу ограничены по объективным причинам, поэтому мы вынуждены ограничиться, в основном, рассуждениями общего плана, а не обобщенными эмпирическими сведениями.

Литература по инсценировкам, хотя и не обширная, но все же имеется. В большинстве случаев она касается разоблачения инсценировок при расследовании убийств, хотя они могут иметь место при самых разнообразных преступлениях. Отмечено, что они встречаются при совершении всех видов краж, в т.ч. и карманных⁷⁰.

⁶⁹ *Архипова А.Н., Кутаев Н.Н.* Роль одорологической экспертизы при расследовании убийства «без трупа» // Вестник Академии адвокатуры Украины. Киев, 2008. — С. 108-109.

⁷⁰ Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2005. — С. 723-733; Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005. — С. 444.

Общим признаком инсценировки являются различные обстоятельства предкриминальной, криминальной и посткриминальной природ.⁷¹ Так говорит теория. Что касается практики, то что-то должно указывать на возможность инсценировки, должны быть какие-либо данные. Они возникают после допроса потерпевшего при несовпадении показаний и объективных данных по делу. При исчезновении крупной суммы денег сам факт происшествия дает основание предположить инсценировку. При этом надо иметь в виду следующее. Иногда показания кажутся явно неправдоподобными, надуманными, нереальными. Допрашиваемый путается, меняет показания, держится неестественно, что усиливает подозрение. Нередко его показания во внимание не принимаются, не проверяются, и тем самым совершается серьезная ошибка. Впоследствии может оказаться, что показания, которые никто всерьез не воспринимал, являются абсолютно достоверными. И наоборот. Преступники, совершившие тяжкие преступления, могут вести себя совершенно естественно, и их показания и они сами никаких сомнений не вызывают. Все опытные следователи имели возможность на практике убедиться в этом. Как отличить правду от лжи? Для ответа на этот вопрос требуется не одно исследование, хотя работ на эту тему имеется достаточное количество. Единообразного ответа нет и быть не может. Проблему не решит и применение полиграфа, а его внедрению в отечественную следственную практику предстоит еще долгий путь. Восторженные оценки полиграфологии, пришедшие на смену ее недавнему тотальному отрицанию, преждевременны. Скажем лишь, что любые данные по делу, доказательства, в т.ч. полученные при допросе, должны быть критически осмыслены и подвергнуты анализу. С другой стороны, следователь, видящий в каждом свидетеле лжесвидетеля, а то и преступника, явно теряет чувство меры. Жизненный опыт, знание криминалистических рекомендаций и практики, объективность, профессионализм — таковы качества следователя, при помощи которых он может дать объективную оценку материалам дела.

По нашим данным, специфики выявления инсценировки по делам о карманных кражах нет, и имеющиеся рекомендации примени-

⁷¹ Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М., 1997. — С. 524-526.

мы ко всем преступлениям. Все же предположить инсценировку квартирной кражи проще, чем карманной, хотя бы потому что в последнем случае исходная информация минимальна, а какие-либо следы часто отсутствуют. В любом случае потерпевшего необходимо тщательно допросить и сравнить его показания с теми сведениями, что содержатся в заявлении и объяснении. Между ними могут быть противоречия, и в этом случае можно рекомендовать повторный допрос. Должно быть выяснено, какова была сумма денег, источник их происхождения, их владелец, для чего они предназначались, кому следовало их передать и за что. Если называется конкретное место хищения, то его следует осмотреть. Зачем? В следственной практике неоднократно встречались ситуации, когда заявитель твердо говорил о месте, где произошло преступление, но даже визуальный осмотр показывал, что это исключено. По одному делу допрашиваемого в судебном заседании спросили, как он вошел в здание прокуратуры (речь шла о передаче взятки), и он, удивившись столь странному вопросу, ответил, что вошел через центральный вход. Однако вопрос был задан не случайно. В действительности центральный вход в день происшествия был закрыт, и впуск сотрудников и посетителей осуществлялся через другие двери. Это так подействовало на лжесвидетеля, что он прямо в суде заявил, что совершил оговор. Все это, конечно, следует делать на досудебной стадии.

Явное несоответствие показаний и объективных данных по делу может свидетельствовать об инсценировке. При хищении или инсценировке хищения чужих денег (в частности, предназначенных для передачи) допрашивается их владелец. Могут быть косвенные свидетели, например, лица, видевшие деньги, количество купюр, их достоинство, куда они были помещены и т.д. При подозрении на инсценировку подробно изучается личность заявителя, его образ жизни, связи, знакомства. Целесообразность обыска по месту его жительства зависит от следственной ситуации, но проведение оперативно-розыскных мероприятий и, в частности, обследование жилого помещения, считаем обязательным, как и мероприятия в отношении его самого. Если в результате оперативно-розыскных мероприятий подозрения находят подтверждение, то перед следователем стоит сложная задача его изобличения. Она еще более осложняется, если известно,

что деньги, документы, вещи обнаружить не удастся. При такой условной ситуации рекомендации дать нельзя. Они возможны лишь при наличии конкретной следственной ситуации, что сама и подскажет следователю и оперативным сотрудникам возможный вариант действий. Следственная практика свидетельствует о том, что истина может быть установлена, вина доказана, преступник изобличен, когда отсутствуют свидетели, следы, спустя длительное время и когда следователю противостоят опытные преступники. Этому должна сопутствовать активная оперативная деятельность органа дознания, чьи возможности весьма широки.

В документальной повести В.Ф. Робозерова, в прошлом сотрудника УУР ГУВД ЛО, «Бриллианты Аркадия Райкина» описывается раскрытие хищения ценностей у известного артиста. Они пропали из квартиры, в которой постоянно кто-то находился. Следы взлома, проникновения в квартиру отсутствовали. Райкины имели широкий круг общения, но случайных лиц в нем не было. Все пользовались полным доверием. Все знали о наличии ценностей, но где конкретно они хранились, известно было лишь немногим. С одной стороны, лица из окружения Райкиных из числа возможных преступников исключались полностью, в то же время являлось очевидным, что хищение совершил не случайный человек.

Конечно, это было исключительно сложное дело, находившееся на контроле в самых высших инстанциях, однако его раскрыли, ценности вернули владельцам. В основе раскрытия лежала оперативно-розыскная деятельность. В.Ф. Робозеров не описывает, какие конкретно проводились оперативно-розыскные мероприятия и их тактику, Это правильно. Хотя книга документальная, но она предназначена для широкого круга читателей, которых незачем посвящать в деятельность, являющуюся государственной тайной. Мы бы хотели подчеркнуть, что шансов на раскрытие столь необычного дела, на первый взгляд, было немного. Кроме того, следовало установить не только виновного, но и местонахождение бриллиантов, хранившихся в надежном месте. Тем не менее, преступление раскрыли. Это свидетельствует о возможностях оперативно-розыскной деятельности и, разумеется, о высоком профессионализме сотрудников уголовного розыска Ленинграда.

Раздел IX. БОРЬБА С КАРМАННЫМИ КРАЖАМИ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Разработка мер по борьбе с преступностью и отдельными видами преступлений является сферой криминологии, но и криминалистика по указанной проблеме может высказать свое мнение, и не случайно в ее определение входит не только раскрытие, расследование преступлений, но и их профилактика. В настоящее время является общепринятым мнение о том, что преступность неуничтожима и что какой-то ее процент (не более 5-6% от общего числа населения) в обществе — вполне допустимое и даже нормальное явление. Однако повышение этого процента становится тревожным сигналом. Неуправляемый, неконтролируемый рост преступности создает угрозу национальной безопасности любой страны.

Преступность действительно неуничтожима, но это не означает, что с ней не должна вестись борьба и история доказывает, что она может быть эффективной. Как бы критически не оценивалось советское прошлое нашей страны, как бы не искажалась и не засекречивалась ее уголовная статистика, нельзя не признать, что такие опасные преступления, как терроризм, бандитизм, диверсия, фальшивомонетничество, в основном, были ликвидированы, хотя в отдельные периоды истории их было много. Большинство убийств носило бытовой характер. Их было меньше, и это можно априори утверждать, не вдаваясь в статистический анализ. Они не исчислялись в десятках тысяч, как в настоящее время. Встречались заказные убийства, но они происходили на бытовой почве и не имели ничего общего с теми убийствами по найму, которые систематически совершаются в наши дни.

Многочисленные проблемы, в первую очередь, экономические и социальные, появившиеся за последние десятилетия перед нашей страной, не могли не породить рост преступности во всех ее проявлениях, но и их решение, что весьма сомнительно в настоящее время, вряд ли полностью решит проблему. Нужна борьба с преступностью, ее профилактика, комплекс экономических, социальных, правовых и

иных мер, и только их совокупность может привести к контролю за этим явлением. Необходимо снижать уровень правового нигилизма, который среди населения высок как никогда.

Каждый вид преступлений имеет свои методы профилактики. Профилактированы могут быть даже серийные убийства, хотя их природа во многом не ясна, и в ряде случаев сами виновные не в состоянии объяснить цель и мотив своих действий. Тем не менее, профилактика возможна, и если ее не проводить, то следует ожидать очередных проявлений, а, возможно, и роста числа этих опаснейших преступлений. Свою тактику, методику и специфику имеет борьба с организованной преступностью, с наркобизнесом. Корректировке в принципе поддаются преступления, совершенные по неосторожности.

Взяточничество существует во всех странах, однако Россия по уровню коррумпированности занимает лидирующее положение. Это не случайно. Что может породить наличие в обществе преступников — миллионеров и полунцихов граждан, ведущих нередко борьбу за выживание? И до тех пор, пока не будет ликвидирована вопиющая социальная несправедливость, будет существовать и деформация правосознания населения.

Все это — глобальные проблемы криминологии, страны в целом и ее уголовной политики. Наша же задача во много раз скромнее — назвать возможные меры по борьбе с карманными кражами, хотя некоторые практические работники считают это утопией. Утопией следует считать расчет на ликвидацию преступности, на какие-то меры, которые сразу, за короткий срок, дадут желаемый результат, а борьба с ней — это необходимость.

Уже неоднократно нами упоминавшийся У. Егер, в своей работе пишет не о профилактике карманных краж, а об их предотвращении. По его мнению, необходимо знать о наличии карманных воров и предвидеть саму возможность хищения. Не следует брать с собой большие суммы денег, документы, особенно, если предполагается позднее возвращение домой. Даются советы, как носить сумку с деньгами, где хранить бумажник и т.д. Все это, очевидно, — полезные советы, но расценивать их как меры борьбы с кражами нельзя. Однако, о викти-

монологической профилактики хищений пишет Н.Ф. Кузнецова⁷². В случае ее эффективности количество воров не сократится, но может уменьшиться число краж.

По нашему мнению, борьба с карманными кражами заключается, в первую очередь, в борьбе с профессиональной преступностью. Удастся сократить ее уровень, сократится и количество карманных краж. Криминологи называют причины существования профессиональной преступности и меры по ее профилактике, обосновывают необходимость государственной программы борьбы с ней. Совершенно правильно указывается, что группа профессиональных преступников совершает самое большое число преступлений, причиняющих наибольший ущерб⁷³. При этом следует сознавать, что борьба с профессиональной преступностью является длительной многоплановой деятельностью, и ожидать быстрых результатов от нее нельзя.

Необходима борьба с незаконной миграцией и корректировка миграционной политики в целом. Существует мировой опыт в оценке миграционной политики, известно, какие мигранты желательны и необходимы в той или иной стране, в каких ее регионах и, разумеется, в каком количестве. Что касается России, то за последние годы на ее территорию прибыли миллионы, законных и незаконных мигрантов, и, как сообщает «Российская газета», их число равно населению Португалии. По экспертным оценкам в Россию за последние годы въехало 10-15 миллионов мигрантов, и эти цифры никак не могут быть обоснованы. Какая-то их часть прибыла именно с преступной целью. Мигранты осели не там, где предполагалось, а, в основном, в крупных городах с высокой стоимостью жизни. Многие из них не имеют профессии, специальности, не владеют русским языком. У них нет жилья, средств к существованию. Они встречают непонимание, неприятие, отчуждение, негативное отношение со стороны коренного населения, и как вполне закономерный итог — совершение преступлений. Часть из них вливается в этнические преступные группировки, которых недопустимо много в российских городах. В страну въезжают и профессиональные преступники для совершения преступлений. В 2010 году в

⁷² Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. — С. 84.

⁷³ Криминология / Под ред. Г.Л. Касторского. СПб, 2007. — С. 394-401, 411-416.

Санкт-Петербургский городской суд было направлено дело в отношении Г., жителя одной из республик бывшего СССР, в прошлом неоднократно судимого за тяжкие преступления. Вначале он проживал в Москве, естественно, не работал, но имел три автомашины. На его счету оказался ряд преступлений, доказать которые не удалось. Затем Г. переехал в Санкт-Петербург, где совершил ряд грабежей, разбойных нападений и 7 убийств из корыстных побуждений. Его жертвами стали 36 человек, но вряд ли эта цифра отражает истинные масштабы его преступной деятельности. Возникает вполне закономерный вопрос — почему, зачем, с какой целью Г. был разрешен въезд в страну, что ожидалось от его пребывания в ней? Если он въехал незаконно, то почему не был своевременно выдворен? Ответа нет, но есть закономерный результат — целый ряд тяжких преступлений. Такая миграция криминогенна по своей сущности, и она еще более ухудшает положение с преступностью.

Преступные группировки, этнические, неэтнические, смешанные, определяют сферы влияния, делят город на районы, участки, где совершают преступления. Они стали действовать более нагло, почти открыто, а карманные кражи перерастают в грабежи. В таком образе действий их укрепляет чувство безнаказанности. Мы уже цитировали газету «Невское время» от 26.08.2010 года о действиях карманных воров в Петербурге. К сожалению, это — не домыслы журналистов, хотя бы потому, что публикация содержит фотографии, фиксирующие процесс кражи. Это абсолютно очевидно и не только оперативному сотруднику уголовного розыска, а любому милиционеру. И, тем не менее, наличествует бездействие. В той же газете содержится еще одна заметка и фотография к ней. На фотографии зафиксированы насильственные действия сотрудника милиции по отношению к молодой женщине, принимавшей участие в пикетировании. (Не исключаем, что потерпевшая вообще случайно оказалась на месте происшествия). Что она сделала: совершила кражу, грабеж, била стекла, оскорбляла прохожих, угрожала кому-либо ножом или гранатой? Нет, она лишь наивно полагала, что осуществляет свое право, гарантированное каждому ст. 31 Конституции РФ. И в ответ встретила, по сути дела, с преступными действиями сотрудника милиции, сопровождаемыми оскорблениями и унижением личности. Таковы действия по захвату

опасного вооруженного преступника, да и то не каждого. Сотрудника милиции установили, возмущенная общественность потребовала возбудить в отношении его уголовное дело, но руководство ГУВД расценило его действия как «несдержанность».

Случаев подобного рода «несдержанности» очень много, их жертвами становились известные, уважаемые люди, сотрудники правоохранительных органов, иностранцы. (Ради справедливости отметим, что уголовное дело в отношении прапорщика В. Бойко по обвинению в превышении должностных полномочий с применением насилия через 6 месяцев после происшествия все же было направлено в суд. Судьба этого дела нам неизвестна. Известно, благодаря прессе, что он себя виновным ни в чем не считает).

Что касается преступников, в частности, карманных воров, то по отношению к ним проявляется непонятная щепетильность. А ведь в соответствии с федеральным законом органы милиции не только вправе, но и обязаны пресекать правонарушения и преступления, в том числе с применением физической силы и спецсредств. Еще в 1994 году в Информационном письме Генерального прокурора № 20-8-94 «Об итогах коллегий и мерах по совершенствованию прокурорского надзора» отмечалось, что тревожат негативные процессы в динамике и структуре преступности, ее профессионализация, а самое главное – то, что правоохранительные органы не принимают адекватных мер к пресечению преступных проявлений. Прошло немало лет, но, судя по всему, положение дел не изменилось.

Принятый в 2011 году ФЗ «О полиции» в ст. 12 вновь указывает о том, что обязанностью полиции является защита личности, пресечение противоправных деяний, и надо надеяться, что это требование не останется лишь декларацией. Ни в коем случае мы не призываем к насилию, но вновь указываем на закон, обязывающий пресекать преступное поведение. По мнению сотрудников милиции, улицы городов, во всяком случае, их главных магистралей, можно очистить от распоясывавшихся, обнаглевших хулиганов, карманных воров, грабителей, многочисленных мошенников. В столице, в дневное время, на центральных улицах свободно действуют преступники (мошенники), в частности, так называемые наперсточники. Они чувствуют и ведут себя вполне уверенно, могут угрожать гражданам, и эти угрозы — отнюдь не пустой звук, т.к.

рядом находятся их сообщники, у которых при себе, как минимум, холодное оружие или предметы в качестве такового. То, что их деятельность может быть пресечена, не подлежит никакому сомнению, и во многом об этом свидетельствует западный опыт. Если же сотрудник правоохранительных органов считает себя вправе безнаказанно оскорбить, ударить, повалить на землю женщину, обыскать человека без каких-либо законных на то оснований, а в отношении вора руководствуется принципом презумпции невиновности, то это не что иное, как попрание всех прав личности и глумление над законом и правом. Наведение порядка на улицах городов, пресечение правонарушений и тем более преступлений является вполне реальным способом сокращения многих преступлений, в том числе и карманных краж.

Высказывается мысль о необходимости беспощадной борьбы с преступностью. Автор эту идею не проводит, но и не исключает, хотя «беспощадная» борьба в современной России вполне может обернуться против законопослушных граждан. Но жизнь показала и показывает: сильнее или государство, или преступный мир. Третьего варианта не существует. Высшие руководители страны официально заявляют о том, что на нарушения закона последует жесткое реагирование, и будут приняты самые решительные меры по их пресечению. Речь, правда, шла о предотвращении массовых беспорядков, имевших место в Москве в конце 2010 года.

Но преступность разнообразна, и очень многие виды преступлений взаимосвязаны. Например, экономические преступления часто понимаются как коррупционные, должностные, и это правильно. Но практика показывает, что они самым тесным образом переплетаются с десятками других преступлений, которые по своей сути экономическими не являются. Высокий уровень безработицы, например, неизбежно влечет за собой рост корыстных преступлений, в том числе краж. Точно так же его стимулирует наркотизация населения. В прошлом законопослушный гражданин, попав в зависимость от наркотиков, может стать вором. Вполне вероятно, что безработные, наркоманы, весь люмпен в целом совершают примитивные кражи, но для потерпевших не имеет никакого значения их преступный профессиональный уровень. С течением времени он может возрасти, а сами

преступления переродиться в грабежи, разбои и другие тяжкие преступления.

По данным криминологов, 60% карманных воров начали свою деятельность в несовершеннолетнем возрасте и тогда же прошли первоначальный курс преступного обучения⁷⁴. Вполне обоснованно можно предположить, что профилактическая деятельность среди несовершеннолетних повлекла бы за собой и сокращение числа многих преступлений корыстной направленности, в том числе краж. Этому способствовало бы и повышение раскрываемости. В настоящее время она низка. Конечно, установить карманного вора, избличить его сложно. Но раскрываемость низка не только по этому. Соккрытие преступлений от учета, необоснованный отказ в принятии заявлений возбуждении уголовных дел, их незаконное прекращение, неумение избличить виновного — вот факторы, способствующие сохранению высокого уровня карманных краж. Преступников укрепляет чувство безнаказанности, беспомощности правоохранительных органов. Если бы они сознавали неотвратимость наказания, пресечения их противоправной деятельности, то какую-то их часть это могло бы остановить.

Таким образом, мы не можем предложить какие-то конкретные меры, гарантирующие быстрое сокращение числа карманных краж и тем более их искоренение. Полагаем, что назвать их не может никто. В то же время мы уверены, что успешная борьба с карманными кражами вполне возможна.

⁷⁴ Криминология / Под ред. Г.Л. Касторского. СПб, 2007. — С. 391-394.

Список литературы

1. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001
2. *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб., 2002
3. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002
4. *Долгова А.И.* Криминология. М., 2009
5. *Драпкин Л.Я., Карогодин В.Н.* Криминалистика. М., 2007
6. *Егер У.* Техника профессионального карманника. СПб, 1997
7. *Ищенко Е.П., Коротков А.А.* Криминалистика. М., 2003
8. *Кадников Н.Г.* Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2009
9. *Клейменов М.П.* Криминология. М., 2008
10. *Костоев И., Викторов В.* Россия: преступный мир. М., 1998
11. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М., 1997
12. Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005
13. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. М., 1970
14. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2005.
15. Криминология / Под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988
16. Криминология / Под ред. Г.Л. Касторского. СПб, 2007
17. Криминология / Под ред. Н.М. Кропачева, В.Н. Бурлакова. СПб., 2002.
18. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2007
19. *Крылов И.Ф.* В мире криминалистики. Л., 1980
20. Культура Византии. М., 1989
21. *Леви А.А., Михайлов А.И.* Обыск. М., 1983
22. *Липец А.Я., Савичев А.В., Осин В.В.* Законность и обоснованность предъявления обвинения. М., 1988
23. *Люксембург А.М., Яндиев А.Х.* Серийный убийца: портрет в интерьере. Ростов-на-Дону, 2001
24. *Модестов А.* Москва бандитская. М., 1996
25. *Мозеров В.И.* Преступность в курортных городах и меры ее предупреждения. Автореф. дисс.канд юрид наук. М., 1982
26. *Образцов В.А.* Основы криминалистики. М., 1996
27. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004
28. Организованная преступность. СПб., 2002
29. *Платон.* Соч., т. 3, ч. 2. М., 1972
30. Преступный мир Москвы / Под ред. М.Н. Гернета. М., 1991

31. Профессионалы преступного мира. М., 2010
32. *Севрюков А.П.* Хищение имущества. М., 2004
33. Современные методы установления таксономической принадлежности волос животных. М., 2009
34. Судебная психиатрия / Под ред. А.С. Дмитриева, Т.В. Ткаченко М., 1998
35. *Сухов П.К.* Организация профилактики преступлений в городе — туристическом центре. Автореф. дисс. канд юрид. наук. М., 1982
36. *Торбин Ю.Г.* Следы и особые приметы на живых лицах. М., 2006
37. *Торвальд Ю.* Век криминалистики. М., 1984
38. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рапога. М., 2008
39. Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. М., 2002
40. *Фокс В.* Введение в криминологию. М., 1980
41. *Чехов А.П.* Собр. соч. М., 1985. Т. 11.
42. *Чурилов С.Н.* Криминалистическая методика: история и современность. М., 2002
43. *Шмонин А.В.* Методика расследования преступлений. М., 2006
44. *Шурухнов Н.Г.* Расследование краж. М., 1999
45. *Эксархопуло А.А.* Криминалистика. СПб, 2009
46. *Яблоков Н.П.* Криминалистика: учебник. М., 2009.
47. *Якимов И.Н.* Криминалистика. М., 2003
48. *Алексеев С.* Образование преступного навыка, как закономерность совершения преступления одним лицом // Законность, 2011, № 4.
49. *Архипова А.Н., Китаев Н.Н.* Роль одорологической экспертизы при расследовании убийства «без трупа» // Вестник Академии адвокатуры Украины. Киев, 2008. — С. 108-109.
50. *Китаева В.* Животные как орудия преступления // Законность, 2004, № 11, с. 47-48.
51. *Максим Попов.* Невский проспект захватили воры // Невское время, 26.08.2010 г.
52. Профессия — интеллигентный карманник // газета «Хронометр», № 26 от 29.06.2004 г.
53. *Фалалеев М.* Звоните осторожно // Российская газета от 15.06.2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел I. История карманных краж. Их современное состояние	8
Раздел II. Понятие карманной кражи	16
Раздел III. Криминалистическая характеристика карманных краж	22
Раздел IV. Возбуждение уголовного дела	44
Раздел V. Методика расследования карманных краж	50
Раздел VI. Особенности выдвижения и проверки следственных версий	70
Раздел VII. Назначение и проведение экспертиз по делам о карманных кражах	74
Раздел VIII. Инсценировка карманных краж	78
Раздел IX. Борьба с карманными кражами и их профилактика	82
Список литературы	89

Научное издание

ПРОТОПОПОВ Александр Львович

РАССЛЕДОВАНИЕ КАРМАННЫХ КРАЖ

Монография

Формат 60×84 1/16
Объем 5,75 п.л.
Тираж 300 экз.
Отпечатано в МИЭП
194044, Санкт-Петербург,
ул. Смолячкова, д. 14, корп. 1
92

А.Л. ПРОТОПОПОВ

РАССЛЕДОВАНИЕ КАРМАННЫХ КРАЖ

Санкт-Петербург

2011

93

